

ИЗВѢСТІЯ

ОБЩЕСТВА

ФИНАНСОВЫХЪ РЕФОРМЪ.

№ 6.

Докладъ И. И. Левина „Основныя тенденціи въ развитіи акціонерныхъ
коммерческихъ банковъ въ Россіи“.

Декабрь 1912 г.

Edited with the demo version of
Infix Pro PDF Editor

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

Библиографическому профессору
В. Н. Твердовскому
от И. И. Л.

336с(9)

И-33

ИЗВѢСТІЯ

65.9/2/26

И33

ОБЩЕСТВА

ФИНАНСОВЫХЪ РЕФОРМЪ.

№ 6.

Докладъ И. И. Левина „Основныя тенденціи въ развитіи акціонерныхъ
коммерческихъ банковъ въ Россіи“.

Декабрь 1912 г.

Edited with the demo version of
Infix Pro PDF Editor

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

Докладъ И. И. Левина

„Основныя тенденціи въ развитіи акціонерныхъ коммерческихъ
банковъ въ Россіи“.

Edited with the demo version of
Infix Pro PDF Editor

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

XI Собрание Общества Финансовыхъ реформъ.

8 декабря 1911 г.

Докладъ И. И. Левина—, „Основные тенденціи въ развитіи акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ Россіи“.

Засѣданіе открывается въ 8 ч. 50 мин. вечера подъ предсѣдательствомъ М. П. Федорова.

Предсѣдатель. Имѣю честь объявить засѣданіе открытымъ. Слово принадлежитъ И. И. Левину.

И. И. Левинъ. Милостивые Государи!

Россія переживаетъ чрезвычайно важный моментъ своей хозяйственной исторіи. Я врядъ ли ошибусь, если скажу, что съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, съ эпохи великихъ реформъ, не было періода равнаго нынѣшнему по интенсивности строительства хозяйственной жизни, по силѣ стремленія перейти къ болѣе совершеннымъ способамъ эксплуатаціи народнаго труда, къ экономическимъ улучшеніямъ. Но въ 60-хъ годахъ хозяйственная жизнь была одною изъ сторонъ приложенія накопившейся энергіи; въ наше время—она и единственная. Точно всѣ способности, всѣ помыслы направились на упроченіе нашего экономического базиса. И нельзя не признать, что результаты получились, дѣйствительно, крупные.

Еще не выясненъ вопросъ о результатахъ земельной реформы; еще идетъ споръ о цѣлесообразности тѣхъ методовъ, какими правительство ее проводить. Но не можетъ подлежать сомнѣнію самое экономическое значеніе этой реформы, которую П. Б. Струве недавно удачно сравнилъ въ этомъ отношеніи съ освобожденіемъ крестьянъ и съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ. Сравненіе это безусловно удачно: всѣ эти мѣры равно способствуютъ разрушенію натуральнаго хозяйства и приобщаютъ крестьянина къ водовороту современнаго капитализма. И въ то же время въ деревнѣ идетъ работа культурная; это видно хотя бы изъ того, что потребление сельско-хозяйственныхъ машинъ съ 38,3 мил. р. въ 1906 г. поднялось до 76 мил. р. уже въ 1909 г.

Развились необычайно быстро за послѣдніе годы и кооперативы. По даннымъ „Вѣстника Финансовъ“ (1912 г. № 12) къ 1904 г. у насъ числилось разрѣшенныхъ коопераций 3085, а къ

январю 1912 г.—22.250; при чемъ въ 1910 г. было учреждено почти 4000 кооперативовъ, а за 1911 г.—4200.

А благодаря коопераціи, какъ свидѣтельствуемъ одинъ изъ обстоятельнѣйшихъ ея изслѣдователей, проникаютъ въ самыя бѣдныя крестьянскія хозяйства искусственныя удобренія, улучшенныя сѣмена, сѣялки и другія сельско-хозяйственныя машины (В. Тотоміанцъ, Кооперация въ русской деревнѣ, М., 1912, стр. 174). Растетъ накопленіе народнаго богатства. Растетъ внутренній рынокъ капиталовъ—это видно хотя бы изъ того, что часть государственной задолженности перемѣстилась внутрь страны изъ-за границы, что внутри страны имѣетъ мѣсто цѣлый рядъ эмиссій акцій новыхъ и старыхъ предпріятій. Чуть ли не всѣ наши акціонерныя предпріятія увеличили за послѣдніе годы свои капиталы въ нѣсколько разъ—и крупное участіе въ этомъ приняли внутренніе капиталы.

Чрезвычайное улучшение финансоваго хозяйства, бездефицитность и накопленіе крупной свободной наличности имѣютъ въ извѣстной мѣрѣ свое экономическое основаніе въ интенсификаціи всего нашего народнаго хозяйства. Какъ выросли, напр., доходныя статьи казеннаго хозяйства! Поступленіе почтоваго дохода за 4 года (1907—1911) увеличилось на 8,5 коп., а телеграфнаго и телефоннаго—на 2,9 коп. на душу населенія. Но вотъ болѣе краснорѣчивая цифра: за 3 года (1908—1910) число почтовой корреспонденціи (простой и заказной) увеличилось на 40%, а населеніе за это же время возросло лишь на 8%.

Вся русская промышленность переживаетъ подъемъ. Если въ 1910 г., когда М. И. Туганъ-Барановскій впервые снова поднималъ вопросъ о томъ, вступили ли мы въ полосу промышленнаго подъема, могли найтись скептики, то теперь, когда промышленность работаетъ во всю мочь и все-таки не въ состояніи удовлетворить спроса на чугунъ, желѣзо, балки, гвозди, цементъ, известь, кирпичъ и т. д., теперь нѣтъ мѣста сомнѣніямъ. Цѣны на средства производства и сырые матеріалы поднялись чрезвычайно. Въ этой области царитъ форменный голодъ.

Вся городская Россія переживаетъ строительную горячку. Послѣ двухъ-трехлѣтняго отсутствія положительно не узнаешь города: обстраиваются, мѣняютъ свой внѣшній видъ.

На какую отрасль народнаго хозяйства ни обратить вниманіе—всюду рекордныя цифры производства, рекордныя цѣны, спросъ превышаетъ предложеніе, товаръ рветъ изъ рукъ.

Промышленность успѣла за это время и организовать, она ужъ—не „разсыпанная хранина“. Чтобы не быть голословнымъ, я сошлюсь на недавно вышедшую работу Гушко о „представительныхъ организаціяхъ торгово-промышленнаго класса въ Россіи“, въ которой разработана анкета Императорскаго русскаго общества. Но помимо представительства, организація

быстрымъ темпомъ и въ отношеніи предпринимательскихъ союзовъ. Факты извѣстны, нѣтъ надобности повторять, что за немногими отдѣльными исключеніями, начавшись послѣ кризиса 1901—02 г.г., синдицированіе нашей промышленности приняло эпидемическій ростъ послѣ 1905—06 г.г. Наконецъ, громадныя успѣхи сдѣлала концентрація производства во всѣхъ своихъ проявленіяхъ; крупныя предпріятія стали играть большую роль въ промышленности, захватывая значительную часть производства, все расширяясь въ своихъ размѣрахъ, присоединяя къ себѣ цѣлый рядъ вспомогательныхъ или производящихъ сырье предпріятій.

Но едва ли не самый крупный прогрессъ совершился въ области кредита. Здѣсь развитіе приняло баснословно быстрый, сказочный характеръ. Можно сказать, что за всю вторую половину XIX в. Россія не сдѣлала такихъ успѣховъ въ этой области, какъ въ періодъ послѣ 1907 г. Акціонерный кредитъ, мелкій кредитъ, взаимный кредитъ, сберегательныя кассы—всюду необычайный ростъ. Появляются новыя капиталы—прежде лежавшіе подъ спудомъ, лишь теперь втянутые въ денежный рынокъ страны, и вновь накопленные, вновь созданные благодаря урожаю и промышленному подъему.

Я приведу вамъ нѣсколько цифръ, которыя помогутъ оцѣнить это въ высшей степени благотворное и благопріятное для нашего народнаго хозяйства явленіе. Общая сумма вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, въ Государственномъ банкѣ, въ учрежденіяхъ мелкаго и краткосрочнаго кредита въ 2.400.000.000 въ 1907 г. дошла до 4½ милліардовъ къ началу 1912 г.

Гг., вдумайтесь въ эту цифру! Больше 2 милліардовъ прироста за 5 лѣтъ, почти 100% за 5 лѣтъ, а вѣдь не пятилѣтіями измѣряется жизнь народнаго хозяйства страны...

Въ самой же области кредита самые крупные успѣхи сдѣлали акціонерныя коммерческіе банки. Изъ мелкихъ, бѣдныхъ капиталами и оборотами кредитныхъ учрежденій съ небольшимъ числомъ отдѣленій внутри страны они выросли въ гигантовъ, разбросившихъ свою дѣятельность по всей странѣ, по крупнымъ городамъ и мелкимъ захолустьямъ, всюду, гдѣ только есть работа, гдѣ нуженъ кредитъ и есть матеріалъ для вкладовъ. Они уже начинаютъ переростать предѣлы страны, они выходятъ на міровой рынокъ денегъ и капиталовъ, они связали Россію съ міровымъ рынкомъ и выносятъ туда же нашъ экспортъ.

Но я предварилъ нѣсколько самъ себя. Я сообщилъ вамъ общіе результаты развитія; но какъ же это развитіе произошло, каковы его причины и формы, что представляли и представляютъ собою наши акціонерныя коммерческіе банки?

Я постараюсь дать отвѣтъ на эти вопросы.

Наши акціонерныя коммерческіе банки, какъ и вся частная организація кредита у насъ, происхожденіе

недавняго. До 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія мы не встрѣчаемъ ни одного подобнаго учрежденія. Было бы, однако, несправедливо обвинять въ этомъ исключительно направленіе правительственной политики, дѣйствительно, высказывавшейся, какъ напр., графъ Канкринъ, противъ кредита вообще и противъ частныхъ кредитныхъ учрежденій въ особенности. Основныя причины лежатъ въ условіяхъ хозяйственной жизни того времени, когда преобладало натуральное хозяйство, когда деньги еще не вступили въ кругъ крестьянскаго хозяйства, когда кредитъ носилъ еще преимущественно потребительный характеръ. Преимущественно сельскій характеръ страны и населенія препятствовалъ развитію краткосрочнаго кредита. Наконецъ, довольно указать на ограниченіе права обязываться векселями (предоставленное только лицамъ торговаго званія), которое отнимало у банковъ, такъ сказать, матеріалъ для учетной операціи, на установившіеся въ самой торговлѣ обычаи вмѣсто векселей выдавать простыя обязательства и вести расчеты на простой бумагѣ (см. И. Аксакова, „Украинскія ярмарки“), наконецъ, на трудность соперничать съ государственными кредитными учрежденіями¹⁾, трудность, которую, очевидно, въ тѣ времена значительно преувеличивали.

Развитіе путей сообщенія — проведеніе послѣ Крымской войны желѣзныхъ дорогъ, противъ которыхъ гр. Канкринъ прежде также высказывался, протестуя противъ увеличенія „непостоянства нашей эпохи“ — раскрѣпощеніе крестьянства, судебная реформа, какъ и вся совокупность мѣропріятій „эпохи великихъ реформъ“, содѣйствовали внѣдренію у насъ денежнаго хозяйства, приобщили страну къ міровой культурѣ, открыли рынки, открыли перспективы для расширенія производства.

Появились впервые деньги у крестьянъ, получившихъ возможность продавать хлѣбъ; появились деньги у помѣщиковъ, получившихъ при выкупѣ крупныя суммы отъ правительства.

Центръ тяжести русской хозяйственной жизни пересталъ въ этотъ періодъ лежать на деревнѣ. Видную роль сталъ играть городъ — не торговое поселеніе прежняго времени, а торгово-промышленный и культурный центръ.

Въ эту эпоху мірового экономическаго оживленія, до сихъ поръ еще, пожалуй, не превзойденнаго по интенсивности, и возникли наши акціонерныя коммерческіе банки. Въ то время на Западѣ возникъ *Crédit Mobilier*, этотъ прототипъ современнаго банковаго дѣла во всѣхъ странахъ; Перейра, исходя изъ сенсимонистскихъ идей и плановъ, развернули на практикѣ впервые систему индустриализаціи банковъ; всюду на континентѣ — въ

¹⁾ Н. Х. Бунге, Банковые законы и банковая политика. Собр. соч. т. I. Спб., 1874. Издано редакціей В. П. Безобразова.

Германиі, Австріи, Италіи—учреждались болѣе или менѣе удачныя подражанія, и лишь въ Англіи остался прочно чисто-депозитный банкъ, а для операций, соединенныхъ съ долгосрочнымъ помѣщеніемъ капитала, создались особыя финансовыя общества и Investment Trusts. И Россіи коснулось міровое оживленіе. Тѣ же Перейра строили у насъ желѣзныя дороги, организовали земельный кредитъ, но лишь самое незначительное участіе приняли въ краткосрочномъ кредитѣ.

Лишь съ трудомъ въ 1864 г. былъ основанъ въ Россіи первый акціонерный банкъ—С.-Петербургскій Частный Коммерческій. Для его учрежденія понадобилось, чтобы правительство взяло на 1 миллионъ рублей акцій, т. е. $\frac{1}{6}$ всего основного капитала, при чемъ правительство заранѣе отказывалось на 10 лѣтъ отъ дивиденда въ пользу акціонеровъ, если таковой не превыситъ 5%. Н. Х. Бунге рассказываетъ, что „одинъ изъ уважаемыхъ представителей значительнаго столичнаго торговаго дома настаивалъ на невозможности основать частный банкъ безъ пособія со стороны правительства. Никто не рассчитывалъ въ то время на большой приливъ вкладовъ въ частныя банки и на возможность воспользоваться этимъ средствомъ для кредитныхъ операций“ (а. а. О.).

Въ концѣ 1873 г. представители банковъ, ходатайствуя о разрѣшеніи сѣзда и констатируя успѣхи банковаго дѣла въ Россіи, подчеркиваютъ, что еще недавно акціонерная дѣятельность въ банковомъ дѣлѣ считалась „для нашей страны многими ненужной, другими даже опаснымъ нововведеніемъ, вообще же несбыточною мечтою“, такъ что на учрежденіе Спб. Частнаго Коммерческаго Банка, получившаго крупныя привиллегіи, „многіе однако-жъ смотрѣли въ первое время, какъ на рискованный опытъ“. (Отчетъ о трудахъ перваго сѣзда представителей акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита, Спб., 1875, стр. 1).

Успѣхъ перваго банка вызвалъ подражаніе. Въ 1866 г. былъ учрежденъ Московскій Купеческій Банкъ, спустя 2 года—Харьковскій Торговый и Кіевскій Частный Коммерческій, а тамъ началась уже форменная учредительская горячка: въ 1869 г.—3 банка, въ 1870 г.—5, а въ 1871 и 1872 гг. утверждены уже уставы 20 банковъ.

Подобное увлеченіе учредительствомъ, тѣсно связанное съ аналогичнымъ явленіемъ въ области промышленности, ошибки банковъ, не накопившихъ еще достаточнаго запаса знаній и опыта, злоупотребленія—все это заставило правительство подумать о регулированіи дѣятельности банковъ путемъ законодательныхъ нормъ.

Законы 1872, 1883 и 1884 г.г. являются осуществленіемъ этой задачи. Я не стану останавливаться на этомъ вопросу.

лая интересующихся къ моей нѣмецкой диссертациі о русскихъ акціонерныхъ банкахъ ¹⁾).

Съ середины 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія начинается у насъ эпоха развитія промышленнаго протекціонизма, защищающаго отечественную промышленность отъ иностранной конкуренціи: одно введеніе золотой пошлины повысило таможенные ставки на $\frac{1}{3}$. Тѣмъ не менѣе толчокъ въ развитіи русской промышленности замѣтенъ лишь въ 80-хъ годахъ, послѣ русско-турецкой войны, въ значительной мѣрѣ подѣ влияніемъ притока иностранныхъ капиталовъ, освобожденія вложенныхъ въ желѣзныя дороги и т. д.

Въ связи съ этимъ развилась и дѣятельность банковъ. Такъ, сумма вкладовъ у всѣхъ акціонерныхъ банковъ составляла:

въ 1870 г. . . . 25.802 (въ тыс. руб.).

„ 1880 г. . . . 93.891 „ „ „

„ 1887 г. . . . 257.449 „ „ „

а капиталы (основные, запасные и проч.):

въ 1870 г. . . . 15,7 милл. руб.

„ 1880 г. . . . 95,3 „ „

„ 1887 г. . . . 119,4 „ „

Между тѣмъ крупныя успѣхи дѣлала и русская промышленность. Число фабрикъ съ 30.000 въ 1887 г. дошло до 39.000 въ 1897, стоимость производства съ 1.300 милл. р. до 2.800 милл. р., а число рабочихъ съ 1.300 тысячъ до 2 съ лишнимъ миллионовъ. Особенно быстро шло развитіе горной, химической и текстильной промышленности.

Число вновь возникающихъ акціонерныхъ компаній все сильнѣй и сильнѣй возрастало. Такъ, по даннымъ Шванебаха ²⁾:

въ 1894 г. были утверждены уставы 63 акціон. тов-въ,

„ 1895 „ „ „ „ 94 „ „

„ 1896 „ „ „ „ 131 „ „

„ 1897 „ „ „ „ 136 „ „

„ 1898 „ „ „ „ 176 „ „

„ 1899 „ „ „ „ 327 „ „

Разумѣется, акціонерныя банки принимали участіе въ учрежденіи новыхъ предпріятій. Они выступали не только въ качествѣ посредниковъ между публикой и предпріятіями, но оставляли вольно или невольно и часть собственныхъ средствъ долгосрочно въ различныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Во время подъема банки получили крупныя прибыли, но кризисъ, разразившійся въ концѣ столѣтія, поставилъ банки въ затруднительное положеніе.

¹⁾ Der heutige Zustand der Aktienhandelsbanken in Russland (1900—1910). Freiburg i. B., 1912.

²⁾ Денежная реформа и народное хозяйство, Спб., 1901.

Подъемъ промышленности, а въ особенности „тяжелой индустріи“, былъ въ значительной мѣрѣ рассчитанъ на спросъ со стороны казны. Уменьшеніе этого спроса показало, что промышленность не обладаетъ сколько-нибудь значительнымъ внутреннимъ рынкомъ. Затрудненія на денежномъ рынкѣ въ связи съ политическими событіями того времени (Трансвальская война, китайское возстаніе) вызвали міровой кризисъ, оказавшій рѣзкое вліяніе и на Россію.

Затрудненія сказались на биржѣ, деньги вздорожали. Это отозвалось прежде всего на предпріятіяхъ, основанныхъ въ надеждѣ на легко доступный и дешевый кредитъ. Вздорожаніе денегъ въ Западной Европѣ вызвало отливъ средствъ изъ Россіи (кредитовъ, оказанныхъ за границей). Между тѣмъ здѣсь и безъ того крупныя средства были долгосрочно помѣщены вслѣдствіе постройки Великой Сибирской желѣзной дороги, введенія винной монополіи и участія банковъ въ промышленности. Банки вынуждены были отозвать открытые ими кредиты, что способствовало обостренію пониженія на биржѣ. Кризисъ разразился.

Немудрено, что конецъ XIX в. оказался весьма неблагоприятнымъ для акціонерныхъ банковъ.

Лѣто 1899 г. принесло съ собою два крупныхъ краха—фонъ Дервиза и Мамонтова. Съ именами этихъ дѣятелей былъ связанъ цѣлый рядъ предпріятій¹⁾. Первый изъ нихъ былъ главнымъ акціонеромъ Русскаго Торгово-Промышленнаго банка, который едва не потерялъ крушенія вмѣстѣ съ фонъ-Дервизомъ. Банкъ затратилъ крупныя суммы на поддержку предпріятій фонъ-Дервиза, изъ которыхъ нѣкоторые оказались совершенно нежизнеспособными. Своевременное сосредоточеніе большой кассовой наличности и сжатіе активныхъ операцій дало возможность этому банку ограничиться крупными денежными потерями. Потери несли отъ обоихъ краховъ и другіе банки.

Еще большее значеніе имѣлъ крахъ Алчевскаго въ 1901 г. (т. н. „Харьковскій крахъ“). Здѣсь личность Алчевскаго объединяла два банка—Харьковскій торговый и Харьковскій земельный и цѣлый рядъ промышленныхъ предпріятій, которымъ Харьковскій торговый банкъ долженъ былъ оказывать кредитъ. Какіе размѣры эти требованія принимали видно изъ того, что банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 1.000.000 р. выдавалъ ссуды одному только лицу (Алчевскому) въ размѣрѣ 8¾ милл. руб.

Послѣдствіемъ краха для акціонерныхъ банковъ была несостоятельность Харьковскаго торговаго банка и крупныя потери для петербургскихъ — Волжско-Камскаго и Учетно - Ссуднаго.

Прочіе петербургскіе банки также были въ крайне затруднительномъ положеніи. Тревожные слухи въ публикѣ вызвали

¹⁾ Б. Брандтъ, Торгово-Промышленный кризисъ, ч. II, стр. 180

правительственную ревизию Спб. Международнаго коммерческаго банка, при чемъ оказалось, что „банкъ въ дѣятельности своей вышелъ изъ строгихъ предѣловъ устава, помѣстивъ значительныя суммы въ возникавшихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, какъ черезъ пріобрѣтеніе акцій такихъ предпріятій, такъ и черезъ открытіе имъ кредита“...

Банку пришлось въ одинъ 1901 г. описать около 3.800 т. р. Значительны были убытки Русскаго для вн. торг. и Спб. частнаго коммерч. банковъ. Послѣ правительственной ревизіи пришлось ликвидировать еще одинъ банкъ—Спб.-Азовскій коммерческій вкладчиковъ котораго удовлетворилъ своевременно Государственный банкъ.

Объективно изслѣдуя эту эпоху, мы должны признать, что акціонерные банки во многомъ нарушали основныя заповѣди банковской политики; но тѣмъ не менѣе ихъ дѣятельность имѣла крупное народно-хозяйственное значеніе: имъ много обязана наша горная промышленность, петербургская биржа своимъ подъемомъ въ 90-хъ годахъ, который въ значительной мѣрѣ создали банки, превратившіеся въ биржевикомъ.

Разсматривая эту эпоху, какъ историческую, мы должны сознаться, что въ ней былъ свой Zug, порывъ, увлеченіе, допускаящее правда, подчасъ выпускать акціи, не считаясь съ покупательной способностью населенія. Подъемъ 90-хъ годовъ, какъ и всякій подъемъ, сыгралъ крупную творческую роль.

Общественное мнѣніе было встревожено. Правительство и выступило съ реформой банковаго законодательства и издало законъ 21 декабря 1901 г. (объ общихъ собраніяхъ акціонеровъ), а затѣмъ законъ „объ упроченіи дѣятельности частныхъ банковъ“ 29 апрѣля 1902 г. Этимъ закономъ запрещено членамъ правленія, управляющимъ и служащимъ банка пользоваться въ этомъ банкѣ какимъ бы то ни было кредитомъ ¹⁾; облегчены условія назначенія правительственной ревизіи (по требованію меньшинства въ ¹/₁₀ наличныхъ годовъ, располагающихъ ¹/₂₀ частью складочнаго капитала).

Каково же было положеніе акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ Россіи къ концу XIX вѣка?

Слѣдующія цифры даютъ намъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Число банковъ растетъ еще и въ послѣднемъ десятилѣтіи:

1894		35	банковъ
1895		35	„
1896		35	„
1897		35	„
1898		37	„
1899		38	„

¹⁾ Прежде запрещенъ былъ только вексельный кредитъ.

Одновременно растутъ и число ихъ филиальныхъ учреждений въ Россіи (176 вмѣстѣ съ центральными въ 1894 г., 270—въ 1899 г.) и за границей (3 въ 1894 г., 12—въ 1899 г.).

Дѣятельность банковъ въ эти годы видна изъ слѣдующей таблицы ¹⁾.

№ 1.

	Къ первому января (въ милл. руб.).					
	1894	1895	1896	1897	1898	1899
Активные счета.						
Касса	21.0	26.3	26.0	30.1	36.8	36.3
Тек. счета: въ Госуд. банкѣ . .	22.5	20.6	14.3	19.3	20.9	23.3
„ „ „ частн. банкахъ . .	1.9	2.5	2.4	2.7	3.9	3.7
Цѣнные бумаги, принадлежащія банкамъ	54.3	56.7	68.7	84.8	91.7	103.4
Золото и ассигновки	1.4	0.9	0.8	0.6	0.7	0.6
Траты и векс. на загр. мѣста .	3.6	5.5	3.4	5.2	7.7	6.0
Учетъ векселей съ 2 подписями	163.6	198.6	204.7	232.4	301.0	396.4
„ торг. обяз., срочн. бум. и купон.	1.9	2.1	1.7	2.6	2.4	2.2
Учетъ соло-векс. съ обезпечен.	5.6	4.8	6.1	7.5	9.1	10.5
Итого по учету	171.1	205.5	212.5	242.5	312.5	409.1
Ссуды срочн. а) подъ % бумаги	56.3	50.1	51.0	48.3	50.6	54.6
„ „ б) подъ товары и другіе мет.	12.9	11.1	16.7	22.8	18.3	20.4
Итого ссудъ срочныхъ . . .	69.2	61.2	67.7	71.1	68.9	75.0
Ссуды безсрочн. а) подъ % бум.	133.8	179.9	201.3	208.8	201.6	236.8
„ „ б) векселя . . .	3.8	5.1	9.8	11.3	11.9	14.3
„ „ в) товары . . .	9.1	12.2	10.0	12.3	16.6	19.9
Итого безсрочн. ссудъ . . .	146.7	197.2	221.1	232.4	230.1	271.0
Прочіе активы	9.7	23.7	27.9	31.2	44.1	52.8
Пассивные счета.						
Капиталы: а) основной	114.6	122.6	148.3	160.6	166.7	181.1
„ б) запасный	28.8	32.5	46.8	58.2	61.3	70.8
„ в) прочіе капиталы . .	4.1	4.8	6.6	9.0	9.2	13.5
Итого	147.5	159.9	201.7	227.8	237.2	265.4
Текущіе счета	164.9	194.4	171.9	204.3	279.0	317.3
Вклады безсрочные	11.3	10.5	13.2	14.8	15.3	19.7
„ срочные	91.6	104.8	121.5	140.2	155.3	213.8
Итого	267.8	309.7	306.6	359.3	449.6	550.8
Переучетъ и перезалогъ	50.2	44.3	53.2	55.9	38.7	48.3
Корреспонденты	15.8	48.1	36.8	27.6	32.1	30.1
Прочіе пассивы	20.1	38.1	46.5	49.3	59.7	77.6

¹⁾ См. „Статистика краткосрочнаго кредита 1894—1900“

Мы подошли къ началу XX вѣка. Этотъ періодъ—десятилѣтіе 1900—1910 г.г.,—собственно, и составляетъ предметъ нашего сообщенія.

* * *

Таково было положеніе акціонерныхъ коммерческихъ банковъ къ началу XX в. Конецъ XIX в. принесть имъ много разочарованій, это было тяжелое время, но оно закалило ихъ, научило, подготовило къ вступленію въ новое десятилѣтіе, которое, несмотря на пережитыя невзгоды, можетъ по заключительнымъ аккордамъ, по времени, начиная съ 1907 г., смѣло считаться однимъ изъ наиболѣе блестящихъ періодовъ развитія банковаго дѣла въ Россіи. Мы переходимъ къ разсмотрѣнію положенія банковъ въ этотъ періодъ.

Каковы были собственные капиталы банковъ въ этотъ періодъ? Основные капиталы всѣхъ банковъ увеличились съ 1900 по 1910 г. на 43.611 тыс. руб. (съ 192 до 236 милл. р.), т. е. на 22⁰%. Въ какомъ направленіи этотъ приростъ совершался, показываетъ діаграмма № 2. Мы видимъ, что для акціонерныхъ банковъ, вмѣстѣ взятыхъ, въ изслѣдуемый нами промежутокъ времени характеренъ постепенный, но значительный ростъ основного капитала; этотъ ростъ имѣетъ мѣсто исключительно за счетъ петербургскихъ банковъ, для которыхъ послѣдніе годы въ этомъ отношеніи являются Sturm—und Drangperiode. Московскіе банки несравненно консервативнѣе (это вообще ихъ отличительная черта): ихъ капиталы почти не претерпѣваютъ измѣненій въ теченіе десятилѣтія. Провинціальныя банки постепенно все теряютъ въ значеніи. Я не имѣю возможности приводить здѣсь сдѣланныя мною въ другой работѣ вычисленія, показывающія, какъ все увеличивается относительно могущество петербургскихъ банковъ и ихъ значеніе по сравненію съ московскими и провинціальными, какъ усиливается темпъ увеличенія капиталовъ въ столицѣ. Это обстоятельство находится въ соотвѣтствіи съ ростомъ операций банковъ, какъ мы это увидимъ дальше.

Важно то, что у насъ въ банковомъ дѣлѣ чрезвычайно быстро пробиваютъ себѣ дорогу учрежденія съ крупнѣйшими капиталами. Такъ, въ началѣ десятилѣтія центръ тяжести лежалъ на предпріятіяхъ съ основнымъ капиталомъ отъ 1 до 10 милл. руб.; теперь преобладаютъ и доминируютъ банки съ капиталомъ въ 30 милл. руб. Банки съ основнымъ капиталомъ не менѣе 10 милл. руб. росли и численно и по капиталамъ несравненно быстрѣе болѣе мелкихъ.

Послѣдніе 2 года ярко показываютъ ускореніе темпа роста основныхъ капиталовъ: къ 1910 г. они составляли 236 милл. р., къ 1 янв. 1911 г. они уже составляли 306 милл. р. на 1 дек. 1911 г.—385 милл. руб.

Тоже явление мы наблюдаемъ и въ отношеніи резервныхъ капиталовъ: полный параллелизмъ съ распредѣленіемъ основныхъ капиталовъ—ростъ у петербургскихъ банковъ, стаціонарное состояние у московскихъ и уменьшеніе—у провинціальныхъ. Параллелизмъ нарушается, если мы обратимся къ суммѣ всѣхъ запасныхъ капиталовъ. Колеблясь въ теченіе всего десятилѣтія, она лишь въ 1910 г. вернулась къ размѣрамъ 1900 г. Убытки во время 1904—1906 г.г. были списываемы съ запасныхъ капиталовъ и задержали ихъ ростъ. Къ сожалѣнію, уменьшилось вслѣдствіе этого нѣсколько отношеніе запаснаго капитала къ основному.

Но не въ собственныхъ капиталахъ сила банка. Вся суть банковаго дѣла заключается въ томъ, что банкъ утилизируетъ *чужія деньги*. Недаромъ Рикардо замѣчаетъ: „собственно функціи банкира начинаются только съ того момента, когда онъ начинаетъ утилизировать чужія деньги; пока онъ оперируетъ собственными средствами, онъ только капиталистъ“. Эти чужія деньги для своихъ оборотовъ банкъ собираетъ изъ разрозненныхъ крупицъ народнаго достоянія, разсѣянныхъ по всей странѣ, получая ихъ въ качествѣ вкладовъ и текущихъ счетовъ.

Не слѣдуетъ забывать, что сравнительно слабо развитая въ хозяйственномъ отношеніи и бѣдная капиталами страна, какъ Россія, даетъ мало матеріала для накопленія депозитовъ. Низкая ступень культуры и благосостоянія препятствуетъ развитію въ населеніи стремленія къ сбереженіямъ. Нѣтъ привычки работать съ банкомъ; не развиты жиро-операція и чековый оборотъ. Кромѣ того, долгое время задерживалось развитіе депозитной операціи у нашихъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ политикой Государственнаго банка. Послѣ реформы 60-хъ годовъ и ликвидаціи прежнихъ государственныхъ кредитныхъ установленій вновь учрежденный Государственный банкъ вынужденъ былъ принять на себя всѣ долги первыхъ, что повлекло за собою долго срочное помѣщеніе собственныхъ капиталовъ банка. Эмиссіоннымъ правомъ для собственныхъ надобностей Государственный банкъ тогда не обладалъ (юридически онъ и теперь не имѣетъ этого права). Пришлось получать средства для операцій путемъ пріема процентныхъ депозитовъ. Понятно, въ этомъ заключалась сильная конкуренція частнымъ банкамъ, которые должны были платить болѣе высокій процентъ по депозитамъ, благодаря чему поднимался и общій уровень процента въ странѣ. Въ теченіе 80-хъ годовъ Государственный банкъ постепенно оставилъ эту политику, а съ 1889 г. и вовсе пересталъ платить процентъ по текущему счету. Лишь въ 1906 г., въ періодъ затруднительный для Государственнаго банка да и вообще для русскихъ финансовъ и валюты, въ частности, банкъ вынужденъ былъ возобновить платежи за всѣ виды депозитовъ. Съ 1 мая 1908 г. Государственный

банкъ вернулся къ своей прежней политикѣ по отношенію къ текущимъ счетамъ, т. е. не начисляетъ процентовъ, а съ 1 августа 1910 г. онъ вовсе не принимаетъ срочныхъ вкладовъ и не начисляетъ процентовъ за безсрочные, слѣдую тѣмъ самымъ политикѣ западно-европейскихъ центральныхъ банковъ. Понятно, эта мѣра, а также послѣдовавшее тогда же пониженіе процента платимаго сберегательными кассами, должна была оказать извѣстное вліяніе на приростъ депозитовъ у акціонерныхъ коммерческихъ банковъ.

Новѣйшая исторія банковаго дѣла въ Россіи показываетъ чрезвычайный приростъ депозитовъ. Начавшись въ 90-хъ годахъ, подъ вліяніемъ индустриализаціи страны, этотъ процессъ былъ задержанъ періодомъ войны и революціи, но затѣмъ пошелъ еще болѣе быстрымъ темпомъ.

Мы не будемъ останавливаться на вкладахъ срочныхъ и безсрочныхъ, въ которыхъ вкладчики видятъ обычно помѣщеніе капитала, цѣль которыхъ лишь полученіе процентовъ; они „характеризуютъ собой отсталые народно-хозяйственные уклады, лишенные духа предпріимчивости“ ¹⁾, это — *ostasiatische Hoards*, какъ ихъ называетъ Ad. Wagner ²⁾; въ лучшемъ случаѣ — это „*schwebende Kapitalien*“, помѣщаемые впредь до пріисканія выгоднаго помѣщенія, сбереженія.

Можно въ общемъ характеризовать этотъ видъ депозитовъ, какъ слѣдующую ступень помѣщенія капитала послѣ чулка, комода или кубышки.

Съ развитіемъ капиталистическихъ формъ хозяйства этотъ видъ депозитовъ постепенно исчезаетъ, что мы наблюдаемъ въ частности и въ Россіи.

Для насъ интереснѣе имѣющіе гораздо большее значеніе текущіе счета. Это — депозиты въ западно-европейскомъ словѣ, не капиталы, не сбереженія, а суммы оборотныхъ предпріятій для платежей, расчетовъ; они періодически колеблются, банкъ можетъ предвидѣть ихъ приливъ или отливъ, такъ какъ колебанія находятся въ тѣсной связи съ сезонами народнаго хозяйства; банкъ платитъ болѣе низкій % по текущимъ счетамъ, зато кліентъ можетъ всегда въ любую минуту свободно располагать имѣющимися у него на счету суммами. Благодаря развитію сберегающихъ металлъ способовъ расчета у банка большинство колебаній по текущимъ счетамъ имѣетъ мѣсто почти исключительно на бумагѣ и т. д. Здѣсь мы замѣчаемъ чрезвычайное развитіе. Въ 1900 г. ихъ сумма у всѣхъ банковъ составляла 300 милліоновъ рублей, въ 1910 г. — свыше 920 милл. рублей и это несмотря на отливъ

¹⁾ Шульце-Геверницъ, Очерки общественнаго хозяйства и политики Россіи, русск. перев., стр. 408.

²⁾ Beiträge zur Lehre von Banken, 1856.

текущихъ счетовъ въ 1906 г. за-границу, когда чуть ли не вся Россія стремилась перевести свои средства за-границу въ болѣе безопасное помѣщеніе. Тяжелая двухлѣтняя война не имѣла въ этомъ смыслѣ столь пагубныхъ послѣдствій, какъ внутренняя смута. Недаромъ банки такъ подчеркиваютъ въ своихъ отчетахъ вліяніе этого момента. Тѣмъ сильнѣе былъ расцвѣтъ, начиная съ 1907 г. Съ 540 милл. въ 1907 г. общая сумма поднялась, какъ уже выше сказано, до 920 милл. рубл. къ 1 янв. 1910 г.

Событія въ серединѣ десятилѣтія особенно подорвали престижъ провинціальныхъ банковъ, какъ это видно изъ діаграммы № 3. Перемѣщеніе въ соотношеніи силъ всѣхъ группъ банковъ ясно изъ того, что на долю изъ всей суммы текущихъ счетовъ приходилось на долю:

	къ 1 янв. 1900 г.	къ 1 янв. 1910 г.
Петербургск. б.	54,27%	74,79%
Московск. „	17,49%	15,77%
Провинц. „	28,24%	9,44%

Время и соотвѣтствующая политика банковъ способствуютъ развитію текущихъ счетовъ. Экономическій процессъ и ускореніе темпа хозяйственной жизни должны ростъ ихъ усилить, что мы и видимъ въ дѣйствительности

на 1 янв. 1909 г.	686 милл. руб.
„ „ „ 1910 г.	928 „ „
„ „ „ 1911 г.	1.252 „ „
„ 1 дек. 1911 г.	1.286 „ „

Наши акціонерные банки стараются въ послѣднее время сознательными мѣрами привлекать депозиты, но они могутъ по мѣрѣ расширенія сѣти ихъ отдѣленій въ провинціи рассчитывать на приростъ депозитовъ и за счетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Разсмотрѣніе суммы вкладовъ въ послѣднихъ (по даннымъ Ежегодн. м-ва финансовъ за 1909 годъ) показываетъ, что среди вкладчиковъ болѣе половины имѣтъ свыше 500 рублей на каждую сберегательную книжку. Это—владельцы ремесленныхъ предпріятій, торговцы въ городахъ и т. д., которые представляютъ собою благодарный матеріалъ для привлеченія ихъ къ банковымъ оборотамъ. Въ этомъ отношеніи роль подготовительнаго учрежденія играютъ о-ва взаимнаго кредита. Послѣднія ставятъ своей задачей поддержать самостоятельнаго хозяина, дать ему возможность путемъ кредита устоять или стать на ноги; затѣмъ, когда кліентъ проникся капиталистическимъ духомъ, сталъ homo oeconomicus, задача о-ва взаимнаго кредита исполнена. Кліентъ переходитъ къ банку, а вмѣсто него кредитомъ въ о-вѣ пользуется другой; или—общества взаимнаго кредита съ теченіемъ времени сами реорганизуются въ акціонерные банки, теряютъ свой взаимный характеръ. Таково и въ Германіи.

Я не стану здѣсь останавливаться на другихъ способахъ привлеченія банками средствъ—по корреспондентскому счету (здѣсь главную роль играютъ заграничные кредиты, т. н. *Repensionen*) и переучетъ, а перейду къ главнѣйшей активной операци—къ учету. Какъ лишь съ теченіемъ времени развивался въ Россіи депозитный матеріалъ, такъ было и съ вексельнымъ матеріаломъ. И здѣсь крупнымъ препятствіемъ было уже разъ упомянутое запрещеніе обязываться векселями, которое было снято даже съ дворянъ лишь въ 1862 г. Но помимо того, вексель вообще не лежитъ въ традиціяхъ русскаго купечества, онъ не имѣетъ здѣсь историческихъ корней. Немудрено, что нерѣдко кредитныя сдѣлки не облекались (а подчасъ это и теперь имѣетъ еще мѣсто) въ вексельную форму. Сравни съ тѣмъ, что Шульце-Геверницъ рассказываетъ о фирмѣ Кнопъ въ Москвѣ ¹⁾. Сколько крупныхъ фирмъ до сихъ поръ еще гордится тѣмъ, что не выдаютъ векселей. Впрочемъ и на Западѣ въ свое время было то же самое. *Joh. Georg Büsch*, экономистъ 20-хъ годовъ, пишетъ: „еще совсѣмъ недавно бывало, что купецъ усматривалъ вредъ для своего кредита, если ему приходилось учитывать вексель“ ²⁾. Мы изъ этого періода только недавно вышли.

Но русскій вексельный матеріалъ по сравненію съ Западной Европой не первоклассный и по качеству своему: нашъ вексель—крупный и долгосрочный. Значительный размѣръ средней валюты объясняется ранней концентраціей производства въ Россіи (прекрасно подмѣченной Туганъ-Барановскимъ и Тарле). Еще въ XVIII в. Россія была страной крупнаго предпріятія, а теперь—несмотря на то, что фабричное производство у насъ играетъ несравненно менѣе крупную роль, чѣмъ, напр. въ Германіи, производство у насъ сильнѣе концентрировано. Кромѣ того, вспомнимъ, что первые банки учреждались для „именитаго купечества“, а не для торговцевъ и лавочниковъ. Этотъ аристократизмъ кредита въ Россіи—полная противоположность Франціи, гдѣ банковое дѣло выросло именно на мелкомъ векселѣ.

Долгосрочность русскаго векселя объясняется географической протяженностью страны, слабымъ развитіемъ путей сообщенія и медленными оборотами, характерными для страны все еще преимущественно земледѣльской.

Послѣдніе годы—годы прогресса и въ этомъ отношеніи. Въ литературѣ нерѣдко проводится параллель между продолжительностью ѣзды на курьерскихъ и вексельными сроками ³⁾. Можно было бы показать, какъ и у насъ вексельные сроки уменьшаются по мѣрѣ развитія и ускоренія сообщенія.

¹⁾ Очерки, русск. перев., стр. 79.

²⁾ *Sämtliche Schriften über die Handlung*, стр. 79.

³⁾ *Sombart Современный капитализмъ*, русск. перев., т. 2, стр. 101.

Въ 80-хъ годахъ у Волжско-Камскаго Коммерческаго банка (по даннымъ Вл. Судейкина, Государственный банкъ, стр. 415) 30% всѣхъ учтенныхъ векселей были 3—6 мѣсячныхъ. Въ 1909 г. въ томъ же банкѣ изъ 211.222 векселей было:

70.394	векс.	до 3	мѣсяцевъ
100.423	„	отъ 3—6	„
39.865	„	6—9	„

У Азовско-Донскаго банка въ томъ же году было изъ 345.741 векселей:

149.856	векс.	до 3	мѣсяцевъ
167.512	„	6	„
28.373	„	9	„

Уменьшается и размѣръ векселя. По даннымъ отчетовъ Московскаго учетнаго, Русскаго торгово-промышленнаго и Азовско-Донскаго банковъ я утверждаю, что въ послѣдніе годы средній размѣръ сильно понизился и что приростъ вексельнаго матеріала совершается главнымъ образомъ за счетъ векселя размѣромъ до 1.000 рублей.

Какъ распредѣляется вексельная операція между банками? Здѣсь мы встрѣчаемъ уже знакомое явленіе. Посмотрите на діаграмму (№ 4). Растутъ всѣ банки наравнѣ съ петербургскими чрезвычайно, медленно—московскіе банки и падаютъ провинціальныя.

	1900 г.	1910 г.
у всѣхъ банковъ	402.913 т. руб.	806.908 т. руб.
„ петерб. „	152.317 „ „	524.407 „ „
„ московск. „	95.197 „ „	155.529 „ „
„ провинц. „	155.399 „ „	126.972 „ „

За 10 лѣтъ такимъ образомъ у всѣхъ банковъ учетная операція выросла на 400 милл. руб. Но—вотъ поистинѣ поражающій ростъ!—за время съ 1 янв. 1910 г. до 1 декабря 1911 г.—увеличеніе выразилось въ 425 милл. руб. (1 янв. 1911 г.—1.053 милл. руб., 1 декабря 1911 г.—1.231 милл. руб.).

Больше того, петербургскіе банки вытѣснили на этомъ поприщѣ и Государственный банкъ и играютъ так. обр. доминирующую роль на дисконтномъ рынкѣ.

Я не стану приводить цифръ прочихъ операцій, такъ какъ всюду мы найдемъ подтвержденіе одного и того же факта: растутъ столичныя и, въ частности, главнымъ образомъ, петербургскіе банки за счетъ провинціальныхъ. Капиталы всѣхъ видовъ, депозиты, активныя операціи увеличиваются въ невѣроятномъ темпѣ, но почти исключительно у петербургскихъ банковъ. Петербургская биржа вынесла столичныя банки поверхъ всѣхъ прочихъ и мы видимъ, что банковое дѣло концентрируется въ Петербургѣ, можно сказать на двухъ уличкахъ,

гдѣ на каждомъ шагѣ встрѣчаются огромные роскошные многоэтажные дома—дворцы съ мраморными лѣстницами и богатѣйшей отдѣлкой, представляющіе собою каждый контору снизу доверху. Въ этихъ нѣсколькихъ домахъ, точнѣе—въ нѣсколькихъ кабинетахъ директоровъ-распорядителей, сосредоточиваются всѣ нити; отсюда зависитъ дать кредитъ или отказать; въ этихъ цитаделяхъ современнаго капитализма распоряжаются миллиардами народнаго достоянія, полученными въ видѣ вкладовъ и текущихъ счетовъ.

Причины этого явленія тѣ же, что и на Западѣ. Современная организація хозяйствъ съ ярко выраженнымъ преобладаніемъ крупнаго производства, синдикатами, трестами, крупнѣйшими объединеніями труда и капитала, примѣненіемъ электрической силы, произведшей колоссальный переворотъ въ экономической жизни—она предъявила новыя усиленныя требованія кредита. Концентрація банкового дѣла явилась отвѣтомъ на эти требованія. Появилась необходимость располагать огромнѣйшими средствами, соотвѣтственно увеличившимся требованіямъ кредита. Опасность отъ неплатежа, убытковъ также выросла—ее надо было уменьшить, вѣрнѣе, распределить; промышленный кредитъ, при которомъ иммобилизуются средства банка, и опасность востребованія послѣднихъ вкладчиками—все это побудило банки объединиться, вырасти въ болѣе крупныя учрежденія путемъ ли увеличенія капитала, присоединенія другихъ банковъ, фюзій, роста отдѣленій и т. д. Не малую роль сыграло при этомъ и синдикатское движеніе.

Концентрація банковъ усиливается, а то и возникаетъ подъ вліяніемъ кризисовъ, и въ этомъ смыслѣ Riesser правъ, утверждая, что если объединенія банковъ и не Kinder der Not, какъ Kleinwächter характеризовалъ синдикаты, то во всякомъ случаѣ Kinder der Notwendigkeit. Въ Россіи начало 900-хъ годовъ ознаменовалось крахомъ ряда банковъ (Екатеринославскій, С.П.Б.-Московскій, С.П.Б.-Азовскій, затруднительное положеніе многихъ уцѣлѣвшихъ). Только прошло это опасное время, банки начинаютъ усиливать свои капиталы на случай бѣдствій, ремонтируютъ счета путемъ списаній, чѣмъ создаютъ нерѣдко скрытые резервы. Имъ приходилось нерѣдко вступать другъ съ другомъ въ сношенія, напр., по поводу участи оставшихся послѣ краха Алчевскаго предпріятій, въ которыхъ многіе банки были заинтересованы. Вотъ поводъ къ установленію общихъ началъ политики, правда, сначала только по отношенію къ даннымъ предпріятіямъ. Но частныя соглашенія, согласованность дѣйствій по отдѣльному случаю носятъ въ себѣ уже зародыши общихъ соглашеній, дальнѣйшаго объединенія.

Тяжелое положеніе страны во время войны и революціи, отразившееся на положеніи банковъ, способствовало усиленію процесса концентраціи въ послѣдніе годы десятилѣтія.

Правленіе Русско-Китайскаго банка въ своемъ докладѣ чрезвычайному общему собранію (въ мартѣ 1910 г.) такъ и заявляетъ: „общее современное положеніе въ Россіи банковаго дѣла требуетъ концентраціи капиталовъ въ болѣе крупныя учрежденія съ болѣе широкой постановкой дѣла“ (стр. 2).

И эта концентрація сдѣлала громадныя успѣхи въ Россіи— во всѣхъ своихъ проявленіяхъ. Диаграмма (№ 5) ясно показываетъ, какъ одновременно съ разсмотрѣннымъ нами развитіемъ банковъ, уменьшается самое число ихъ. Мы видимъ рельефную, хотя и замедленную въ серединѣ десятилѣтія, картину уменьшенія общаго числа банковъ, стаціонарнаго состоянія числа столичныхъ и исчезновенія провинціальныхъ. Эти послѣдніе либо ликвидируются, вовсе прекращаютъ свое существованіе (Костром. комм. б., Екатеринославскій комм., Харьковскій торговый б.), переходятъ изъ провинціальныхъ въ категорію столичныхъ (Сибирскій торг. б., Азовско-Донской комм. б.), сливаются (Соединенный б. изъ трехъ „поляковскихъ“), поглощаются болѣе крупными столичными (Минскій комм. б., Балтійскій торгово-промышл. б. въ Ревелѣ, Псковскій комм., а въ послѣдніе мѣсяцы—Кіевскій частный коммерческій и Вѣлостокскій коммерческій). Столичные банки вытѣсняють не только провинціальныя акціонерныя банки, сходятъ со сцены и столь рѣдкій въ Россіи частный банкиръ. Въ послѣдніе годы участились случаи перехода частныхъ банкирскихъ фирмъ къ столичнымъ банкамъ, учреждающимъ на мѣстѣ первыхъ свои отдѣленія. Къ сожалѣнію, поглощеніе частныхъ банкирскихъ домовъ изслѣдовано и учтено быть не можетъ за полнымъ отсутствіемъ данныхъ.

Но процессъ концентраціи сказывается уже и среди столичныхъ банковъ. Мы всѣ знаемъ о послѣдовавшемъ недавно крупнейшемъ пока у насъ сліяніи Сѣвернаго банка съ Русско-Китайскимъ въ Русско-Азіатскій банкъ; а на очереди уже новые проекты сліяній.

Банки стали заботиться о координированіи своихъ дѣйствій— мы видимъ самыя различныя формы соглашеній кредитныхъ учреждений. Отдѣльные консорціумы заключаются каждый разъ для проведенія опредѣленной операціи—такъ, для извѣстной эмиссіи, для поддержки курса опредѣленной бумаги на биржѣ и т. д. Имѣются и болѣе постоянныя группы. Такъ, въ 1910 г. состоялось соглашеніе между банками Азовско-Донскимъ, Русскимъ торгово-промышленнымъ, Сибирскимъ Торговымъ съ банкирскими домами Вавельбергъ, „бр. Джамгаровы“, „бр. Рябушинскіе“, И. В. Юнкеръ и К°. Цѣль соглашенія—„совмѣстныя планомѣрныя дѣйствія при реализаціи всесокращенныхъ государственныхъ

ныхъ, желѣзнодорожныхъ, городскихъ и другихъ облигаціонныхъ займовъ и размѣщеніе ихъ какъ въ Россіи, такъ и за границей“. Здѣсь намъ ясно указывается и одна изъ причинъ, вызвавшихъ соглашеніе: необходимость совмѣстнаго выступленія при эмиссіяхъ, которыя превышаютъ силу отдѣльнаго кредитнаго учрежденія. Впослѣдствіи двое участниковъ этой группы перешли въ группу Русско-Азіатскаго банка, состоящую теперь изъ 4 крупныхъ петербургскихъ банковъ и распоряжающуюся почти милліардомъ рублей.

Наши банки пришли къ общему соглашенію, къ сожалѣнію, на практикѣ весьма шаткому, по чрезвычайно важному вопросу: размѣрамъ платимыхъ ими и взимаемыхъ процентовъ. Подобное соглашеніе состоялось еще въ 1909 г. (см. отчетъ Самарскаго купеческаго банка за 1909 г.), но оно было подписано не всеми банками. Въ 1910 г. при содѣйствіи министра финансовъ состоялось новое, болѣе обширное соглашеніе, установившее максимальный процентъ по депозитамъ общій для всѣхъ банковъ. Эта конвенція была вызвана обострившейся конкуренціей между банками, дѣйствительно, принимавшей нездоровый характеръ. Большинство банковъ (особенно Русскій для внѣшн. торг. и Азовско-Донской комм. б.) жалуются на это обстоятельство въ своихъ отчетахъ. Взаимная конкуренція заставляла банки платить высокій процентъ по депозитамъ даже тогда, когда банки не знали, куда помѣстить свои средства. Нельзя признать нормальнымъ, когда въ Петербургѣ крупный кліентъ платитъ $4\frac{1}{2}\%$ по учету векселей, а полученную по учету сумму переводитъ на свой текущій счетъ въ томъ же банкѣ и получаетъ 5% . Въ доказательство того, что подобные факты имѣли мѣсто, я сошлюсь на отчетъ С.-Петербургскаго Частнаго коммерческаго банка за 1910 г. (см. также „Вѣстникъ финансовъ“ 1911, № 16).

А въ провинціи конкуренція банковъ между собою приняла совсѣмъ ожесточенныя формы. Погоня за кліентомъ привела къ уступкамъ, нерѣдко излишнимъ, къ недостаточной осмотрительности, къ пониженію прибыли отдѣленій. Эта конкуренція станетъ намъ яснѣе, если мы вспомнимъ какимъ феноменальнымъ темпомъ развивали наши банки въ послѣдніе годы свою сѣть провинціальныхъ отдѣленій.

Къ началу 1871 г. было всего 4 филиальныхъ учрежденія,

„	„	1891	„	„	„	56	„	„
„	„	1901	„	„	„	246	„	„
„	„	1907	„	„	„	355	„	„
„	„	1908	„	„	„	379	„	„
„	„	1909	„	„	„	426	„	„
„	„	1910	„	„	„	510	„	„
„	„	1911	„	„	„	644	„	„
„	1 окт. 1911	„	„	„	„	689	„	„

Меньше, чѣмъ за 5 послѣднихъ лѣтъ выросло столько же отдѣленій, сколько за предыдущіе 40 съ лишнимъ лѣтъ существованія банковаго дѣла въ Россіи. Съ разныхъ сторонъ („Вѣстникъ финансовъ“, *Yolkswirtschaft. Chronik* при *Conrad's Jahrb.*) указываютъ на необходимость законодательнаго ограниченія числа отдѣленій банковъ въ каждомъ городѣ. Съ этимъ я никакъ не могу согласиться. У насъ страна еще во всякомъ случаѣ не настолько насыщена кредитомъ. Сторонники указанной мѣры, повидимому, имѣютъ передъ глазами примѣръ, гдѣ дѣйствительно, открытіе новыхъ отдѣленій банкомъ имѣетъ развѣ только рекламный характеръ¹⁾, но при этомъ забываютъ, что въ Россіи почти совершенно нѣтъ провинціальныхъ, мѣстныхъ банковъ, которыхъ такъ много на Западѣ. Постепенное паденіе банковскаго аристократизма, которое уже было отмѣчено, позволяетъ разсчитывать, что съ привлеченіемъ но выхъ слоевъ кліентовъ и открытіемъ отдѣленій преимущественно не въ крупныхъ центрахъ, а—главное—при строгомъ осуществленіи нормъ конвенціи о размѣрахъ процента, конкуренція не будетъ сколько нибудь чувствительна.

Развивъ обширную сѣть отдѣленій, наши акціонерные банки стали заинтересованы во всѣхъ отрасляхъ промышленности и торговли Россіи, въ хозяйственной жизни всѣхъ ея районовъ—благодаря этому опасность убытковъ уменьшается, рискъ распределяется, все больше и больше сказывается дѣйствіе закона большихъ чиселъ: современный крупный банкъ является благодаря своей разносторонней и разномѣстной дѣятельности своего рода страховымъ обществомъ въ самомъ себѣ. Понятно, что благодаря этому они могутъ смѣлѣе работать.

*
* * *

Успѣхи нашихъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ началѣ XX в., слѣдуетъ признать особенно значительными, если принять во вниманіе, что, казалось бы, трудно представить себѣ болѣе неблагоприятныя условія дѣятельности, чѣмъ тѣ, которыя имѣли мѣсто въ Россіи въ теченіе истекшаго десятилѣтія. Начавшись кризисомъ, оно черезъ войну и революцію перешло въ затяжную депрессию, выходъ изъ которой обозначился лишь подъ конецъ 10-лѣтія. Кризисъ начала XX вѣка уже готовъ былъ въ 1904 г. смѣниться подъемомъ, но этому помѣшала война. Но лишь 1905—06 г.г. наложили тяжелый отпечатокъ на дѣятельность банковъ. Наоборотъ, во время войны давалъ себя чувствовать даже извѣстный приливъ денежныхъ средствъ. Средства сжались, уплыли изъ банковъ во время революціи. Тѣмъ значительнѣе зато былъ подъемъ, когда наступило успокоеніе. Начиная съ 1907 г., все усиливается и усиливается темпъ

¹⁾ См. Iaffé, *Das englische Bankwesen*, 2 Aufl., Ss. 225—276.

Центръ тяжести русскаго акціонернаго банкаго дѣла лежитъ теперь на нѣсколькихъ, равныхъ приблизительно по могуществу, крупныхъ банкахъ, которые далеко во всѣ стороны разбросили свою дѣятельность, широко развернули ее по всей странѣ.

Процессъ, выдвинувшій ихъ на первое мѣсто, вызванъ быстро шагнувшей впередъ индустриализаціей страны. Изъ нихъ мы должны выдѣлить прежде всего группу если такъ можно выразиться, Grösstbanken. Они обладаютъ наиболѣе крупными основными и резервными капиталами, обычно вмѣстѣ выступаютъ при эмиссіяхъ и играютъ крупную роль на биржѣ. Одни изъ нихъ (напр., Спб. Международный Коммерческій банкъ) отличаются особымъ интересомъ къ биржевымъ операціямъ, нѣкоторые (Воляско-Камскій Коммерческій банкъ), напротивъ, воздерживаются отъ всякой спекуляціи, третьи обращаютъ особое вниманіе на сношенія съ заграницей (Русскій для внѣшней торговли). Большинство этихъ банковъ дѣятельны, энергичны, напоминаютъ этимъ зап.-европейскіе; но есть и болѣе бюрократически организованные (Спб. Учетный и Ссудный банкъ). Всѣмъ имъ, однако, общевидное положеніе внутри страны и заграницей, пріобрѣтенное ими благодаря многолѣтней дѣятельности. Они находятся въ близкихъ отношеніяхъ съ министерствомъ финансовъ. Нерѣдко бывшіе министры стапываются во главѣ этихъ банковъ, а то и руководители банковъ получаютъ видныя назначенія. Въ составѣ правленій и совѣтовъ банковъ мы находимъ много членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

Остальные петербургскіе банки болѣе поздняго происхожденія. Нѣкоторые изъ нихъ (какъ, напр., Азовско-Донской Коммерческій банкъ, Русскій Торгово-Промышленный) по размѣрамъ капиталовъ и операцій не уступаютъ первой группѣ (граница между ними вообще колеблется). Но ихъ операціи обычно носятъ болѣе спокойный характеръ, при эмиссіяхъ они выступаютъ въ послѣдніе годы солидарно совмѣстно съ крупнѣйшими частными банкирскими домами.

Мы видимъ, что въ общихъ чертахъ развитіе и положеніе банкаго дѣла у насъ вполне аналогично общему ходу развитія въ Зап. Европѣ. Но разумѣется, банковое дѣло каждой страны имѣетъ свои самобытныя, оригинальныя черты, отличающія его и зависящія отъ всей совокупности условій хозяйственнаго развитія и жизни данной страны. Каковы же характерныя черты русскихъ банковъ? Какой отпечатокъ наложенъ на нихъ специфически русскими условіями?

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза *вліяніе государства*. Вспомнимъ, что до 60-хъ годовъ XIX в. частныхъ кредитныхъ учрежденій въ Россіи не было (за исключеніемъ нѣсколькихъ городскихъ банковъ), что государство въ основаніи перваго ак-

ціонернаго банка. Тѣсная авязь акціонерныхъ банковъ съ Государственнымъ (до недавняго времени съ „поляковскими“, Спб. частнымъ коммерческимъ), поддержка слабыхъ банковъ и участіе въ ликвидаціи ихъ (Спб. Азовскій комм. банкъ), участіе въ учрежденіи русскихъ колоніальныхъ банковъ (Учетный банкъ Персіи, Русско-Китайскій), участіе министерства финансовъ въ образованіи соглашенія банковъ по вопросу о процентныхъ ставкахъ, еще недавнее содѣйствіе концентраціи банковъ (поддержка сліяніямъ—нынѣ эта политика измѣнилась)—во всемъ этомъ ярко сказывается одна изъ наиболѣе характерныхъ чертъ русскаго банковаго дѣла.

Вторая особенность имѣетъ свою причину въ позднемъ хозяйственномъ развитіи и слабомъ накопленіи капиталовъ въ странѣ. Я говорю объ участіи *иностранныхъ капиталовъ* въ банковомъ дѣлѣ. Въ учрежденіи большинства нашихъ банковъ приняли большое участіе иностранцы—въ частности, германскіе и французскіе банки. Понятно, что роль тѣхъ или другихъ находится въ связи съ политическими отношеніями. Старыя дружественныя отношенія съ Германіей обусловили въ первое время преобладаніе германскаго капитала и вліянія; 80-ые годы (политика Бисмарка и изгнаніе русскихъ государственныхъ бумагъ съ германскихъ биржъ) вызвали охлажденіе этихъ отношеній. Союзъ съ Франціей вызвалъ притокъ французскихъ капиталовъ, и лишь въ послѣдніе годы снова начинаютъ играть видную роль германскіе банки. Англійскій капиталъ только въ самое уже послѣднее время находитъ себѣ помѣщеніе въ банковомъ дѣлѣ Россіи. Понятно, что и здѣсь политическое сближеніе послужило стимуломъ и возбудило интересъ къ русскимъ предпріятіямъ.

Къ сожалѣнію, я не могу остановиться съ должной обстоятельностью еще на одной особенности русскихъ банковъ—на *развитіи товарнаго кредита*. Роль его ясна: онъ освобождаетъ средства, иначе надолго завязнувшія въ товаръ въ странѣ, бѣдной капиталами, съ медленными, неподвижными торговыми оборотами и далеко не густой сѣтью путей сообщенія при чрезвычайной протяженности страны.

Любопытно то, что у насъ банки въ послѣдовательномъ своемъ развитіи пришли къ товарнымъ операціямъ; между тѣмъ на Западѣ банки были первоначально связаны съ другими торговыми промыслами, съ товарной торговлей, съ экспедиторствомъ и и т. д., и лишь постепенно освободились и пришли къ типу чисто банковскаго предпріятія. Различіе это объясняется тѣмъ, что Россіи чужды тотъ типъ частнаго банкира, который такъ характеренъ для Запада и лишь во второй половинѣ 19-го вѣка теряетъ тамъ свое значеніе.

Въ Германіи товарныя операціи вель этотъ *банкиръ*. Но Германія нынѣшняя уже вышла изъ этой стадіи разви-

Австріи мы еще эту связь банковаго дѣла съ товарнымъ встрѣчаемъ: слабое накопленіе капиталовъ задерживаетъ здѣсь эту эмансипацію: Россія, напротивъ, еще недавно сравнительно въ эту стадію развитія вступила, и самый характеръ страны, преимущественно пока еще земледѣльческой, капиталистически слабо развитой, съ медленными и тяжелыми оборотами вслѣдствіе неразвитости путей сообщенія, показываетъ, что банкамъ предстоитъ еще здѣсь своей товарной дѣятельностью освобождать капиталы, въ товарахъ связанные, ускорять обороты и т. д. Изученіе *товарныхъ операцій банковъ* привело меня къ выводу, что этотъ видъ банковской дѣятельности *развивается и имѣетъ мѣсто въ странахъ съ слабымъ накопленіемъ капиталовъ, но выступившихъ уже на міровой рынокъ*. Вотъ почему я полагаю, что товарныя операціи должны, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время получить у насъ дальнѣйшее развитіе.

Я не склоненъ, однако, видѣть въ указанныхъ особенностяхъ нѣчто рѣзко отдѣляющее и отграничивающее наши банки отъ западно-европейскихъ. Роль государства должна уменьшиться, когда банки еще болѣе усилятся; напротивъ, государство будетъ въ нихъ нуждаться для размѣщенія своихъ займовъ, когда вырастетъ нашъ внутренній рынокъ капиталовъ, а онъ значительно выросъ за послѣдніе годы; тогда потеряютъ свое значеніе иностранные капиталы, не встрѣтятся острой надобности въ дальнѣйшемъ развитіи товарнаго кредита. Мы видѣли, какъ въ послѣднее время европеизировался характеръ нашихъ депозитовъ и векселей. Врядъ-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что европеизація—будущая участь нашихъ акціонерныхъ банковъ. При всемъ разнообразіи своихъ формъ современный капитализмъ дѣйствуетъ нивелирующимъ образомъ, и это особенно сильно сказывается на передовыхъ носителяхъ капитализма—крупныхъ акціонерныхъ банкахъ.

Въ настоящее время наши банки наиболѣе напоминаютъ германскій типъ съ его системой *Arbeitsvereinigung*. Вполнѣ понятно это сходство. Германія—*Binnenglied*, связующее звено между Востокомъ и Западомъ, мостъ между Россіей и западной жизнью, западной культурой. Франція и Англія ушли дальше впередъ; Германія еще сравнительно недавно переживала положеніе, аналогичное нашему. Экономическая жизнь Россіи имѣетъ много общаго съ сильно ушедшей, правда, впередъ Германіей. Какъ и въ Германіи, наши банки вынуждены одновременно удовлетворять потребности народнаго хозяйства въ *Betriebs—* и *Anlagekredit*. Они являются посредниками между промышленностью и рынкомъ капиталовъ—иностраннымъ, а въ послѣдніе годы и внутреннимъ ¹⁾.

¹⁾ См. „Вѣстникъ Финансовъ“, 1911, № 16; отчетъ Спб. банка за 1910 г.

И въ этомъ отношеніи за банками слѣдуетъ признать громадныя заслуги: они сильно двинули впередъ процессъ индустріализаціи страны, предоставивъ капиталы промышленности. Цѣлый рядъ отраслей, можно сказать, ими созданъ; другія теперь въ болѣе позднее время перешли въ ихъ руки. Но въ результатъ этого процесса сами банки, какъ это было и на Западѣ, индустріализировались, оказались вынужденными удѣлить промышленности больше вниманія и больше капитала, чѣмъ это можетъ дѣлать коммерческій банкъ краткосрочнаго кредита.

Но вотъ крупный успѣхъ по сравненію съ недавнимъ прошлымъ. Въ 90-хъ годахъ и даже въ началѣ 900-хъ годовъ участіе банковъ въ промышленности, ихъ долгосрочныя связи грозили затрудненіями и вызывали таковыя. Теперь опасность уменьшилась: громоотводомъ служить концентрація банковъ, ихъ система взаимной поддержки.

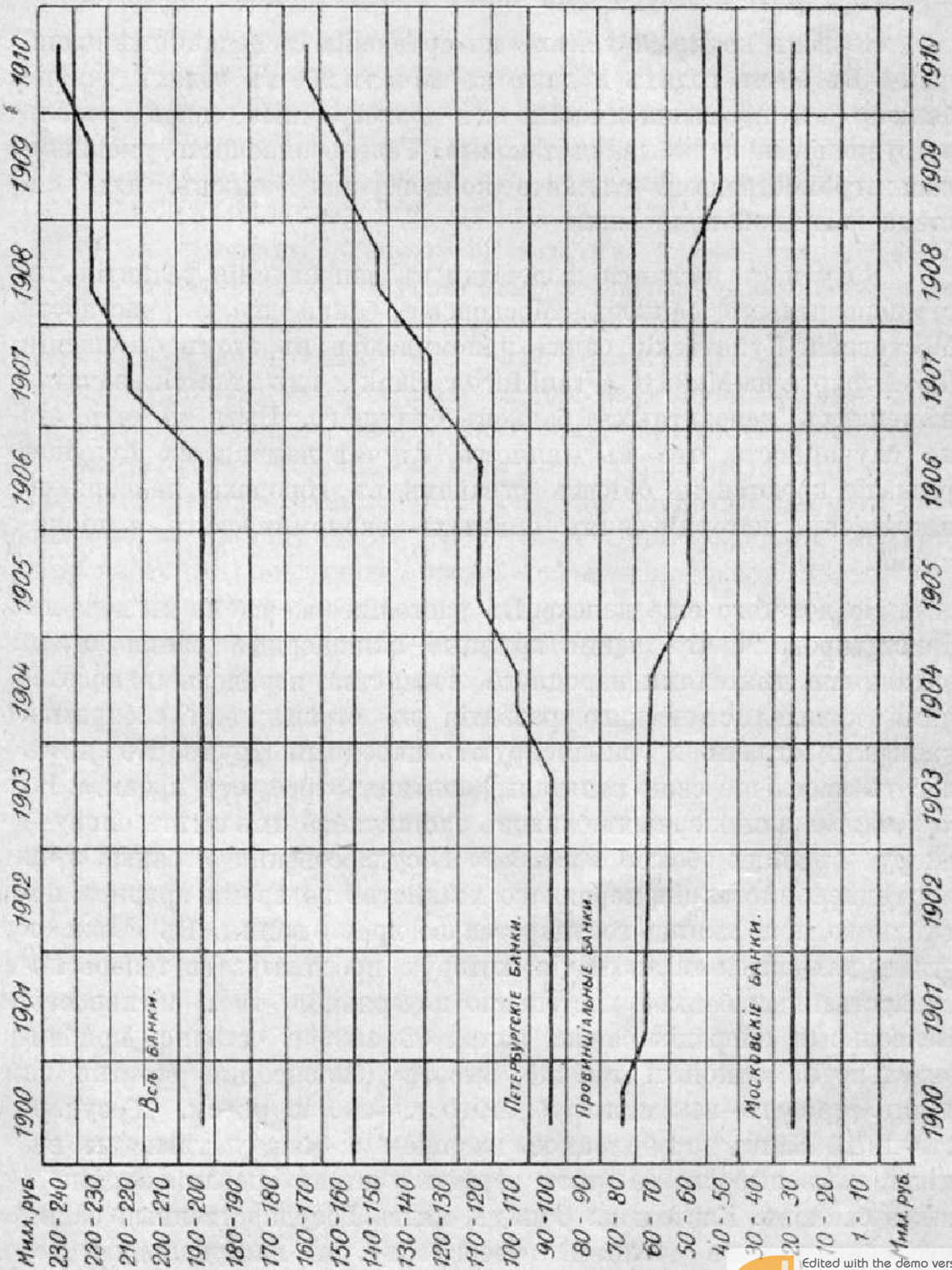
Но у насъ имѣются и зачатки въ направленіи развитія чисто-депозитныхъ банковъ. Московскіе банки и, въ частности Московскій Купеческій банкъ напоминаютъ въ этомъ отношеніи Франкфуртъ-на-Майнѣ (Frankfurter Bank), гдѣ таятся зачатки нѣмецкихъ депозитныхъ банковъ будущаго. Быть можетъ, это не случайность, что въ данномъ случаѣ намеки на будущее развитіе кроются въ обѣихъ странахъ въ городахъ денежныхъ патриціевъ, историческихъ оплотахъ экономическаго раціонализма.

Но до этого еще далеко. Въ настоящее же время мы должны констатировать, что наши крупные акціонерныя банки стали активными дѣятелями народнаго хозяйства, передовыми носителями капиталистическаго развитія въ странѣ; они собираютъ капиталы страны и финансируютъ народный трудъ. Къ нимъ несетъ населеніе свои капиталы, отъ нихъ требуютъ кредита. Но *активность* акціонерныхъ банковъ заставляеть ихъ имѣть опору—опору въ лицѣ болѣе *пассивнаго* Государственнаго банка, этой послѣдней инстанціи народнаго хозяйства во время кризиса, послѣдняго прибѣжища государства во время войны. Въ связи съ этимъ находится та эволюція, которую продѣлываетъ теперь Государственный банкъ, постепенно потерявшій свою активность. Вексельныя операціи банка, напр., съ 1895 г. остались приблизительно на одной и той же высотѣ (балансовые остатки на 1 янв. 1895 г.—218 мил. руб., 1910 г.—239 м. р.; см. „Государственный Банк“, юбилейное изданіе), а между тѣмъ мы видѣли, какъ выросла за этотъ періодъ учетная операція акціонерныхъ банковъ. Какъ и на Западѣ, нашъ Государственный банкъ превращается въ „золотой резервуаръ“, въ національную „копилку“, а его билеты—въ сертификаты американскаго

мѣняющіе функціонированіе металлическихъ денегъ. Я сошлюсь въ этомъ отношеніи на новѣйшія работы, какъ, напр., R. G. Lévy ¹⁾. Этотъ чрезвычайно важный для нашего народнаго хозяйства вопросъ не входитъ, однако, въ программу моего сегодняшняго сообщенія.

№ 2.

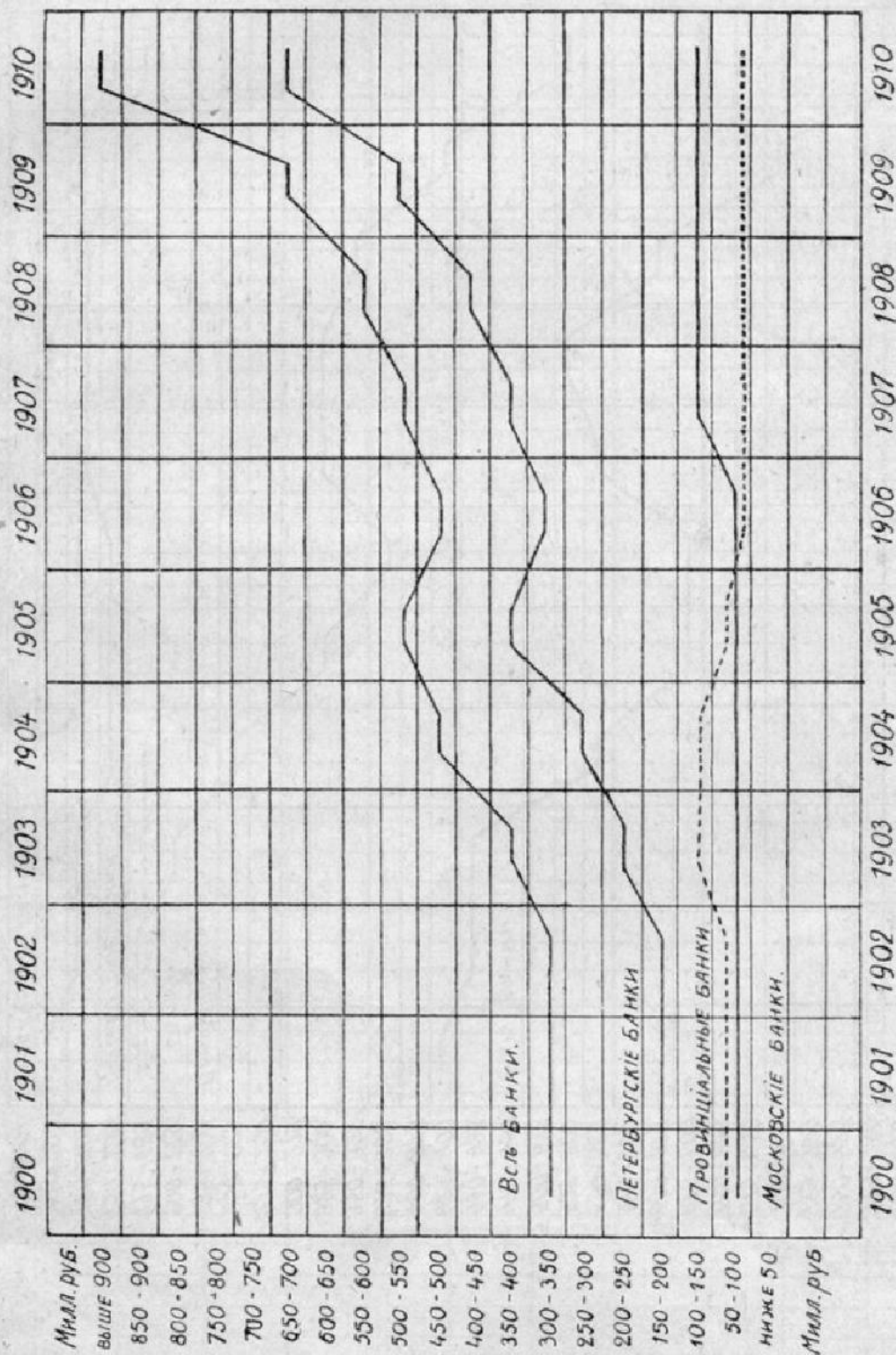
Движеніе основныхъ капиталовъ въ теченіе десятилѣтія 1900—1910 гг.

¹⁾ Banques d'émission et trésors publics. Paris, 1911.

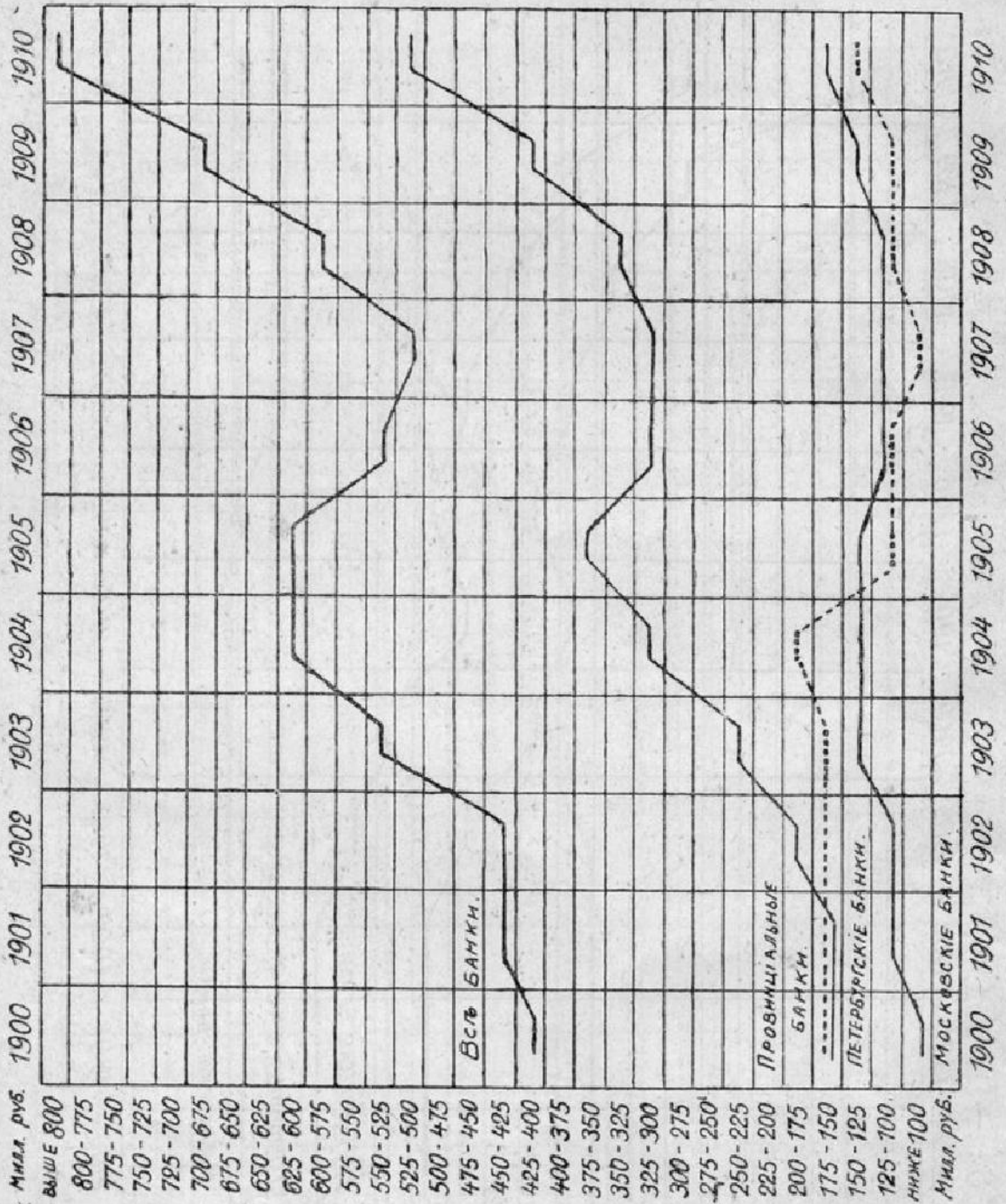
№ 3.

Движеніе суммы текущихъ счетовъ въ теченіе десятилѣтія 1900—1910 г.г.

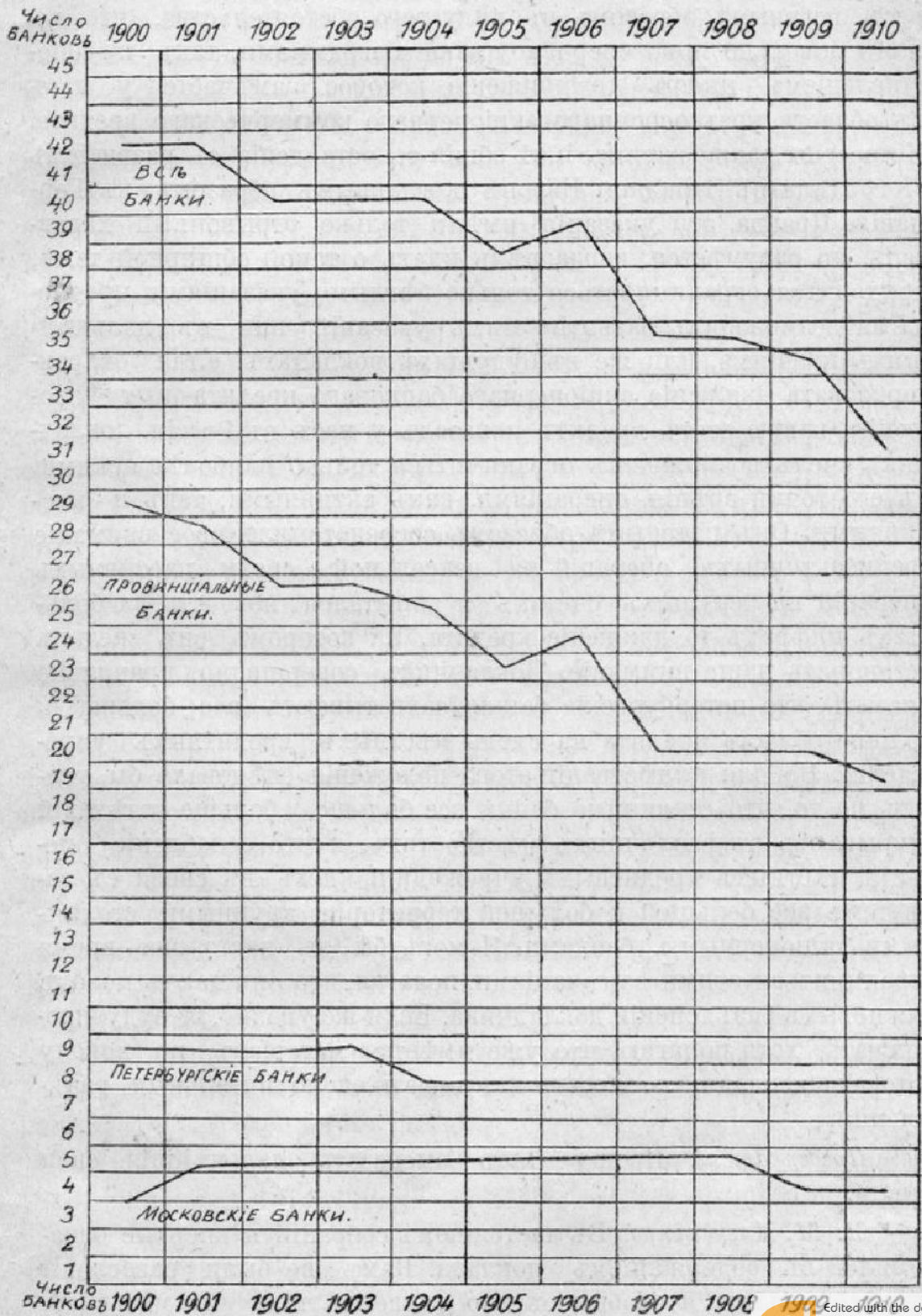
№ 4.

Движеніе суммы учтенныхъ векселей съ 2 подписями
въ теченіе десятилѣтія 1900—1910 г.г.

№ 5.

Движеніе числа акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ теченіе десятилѣтія 1900—1910 г.г.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Прошу занять мѣста, Слово принадлежитъ М. М. Алексѣенко.

М. М. Алексѣенко. Въ виду того, что не оказалось записавшихся, г. Предсѣдатель предложилъ мнѣ сдѣлать звмѣчанія по поводу прочитаннаго доклада. Я полагаю, что выскажу общее мнѣніе, если скажу, что докладъ этотъ имѣетъ большой интересъ, главнымъ образомъ въ виду того обстоятельства, что въ немъ довольно ярко очерчено какъ діаграммами, такъ и сопоставленіемъ цифръ то движеніе, которое замѣчается у насъ въ области краткосрочнаго акціонернаго коммерческаго кредита. Интересны также затѣмъ и тѣ общія сопоставленія съ развитіемъ этого дѣла въ Западной Европѣ и, главнымъ образомъ, въ Германіи. Правда, эти указанія имѣли только отрывочный характеръ, но разумѣется, когда рѣчь идетъ о такой обширной темѣ, приходится ограничиваться только бѣглыми указаніями, предполагая возможность развитія этихъ указаній или въ дальнѣйшихъ преніяхъ, или же въ будущихъ докладахъ. елая охарактеризовать движеніе акціонернаго банковаго кредита и ту эволюцію, какую этотъ кредитъ показалъ у насъ въ Россіи, докладчикъ счелъ возможнымъ ограничиться только наиболѣе яркими, съ его точки зрѣнія, операціями, какъ активными, такъ и пассивными. Онъ главнымъ образомъ сосредоточилъ свое вниманіе среди активныхъ операцій на вексельной, среди пассивныхъ операцій на текущихъ счетахъ и попытался показать на большихъ цифрахъ то движеніе кредита, на которомъ онъ желалъ остановить наше вниманіе. Докладчикъ совершенно правильно указалъ, что петербургскіе банки захватываютъ все больше и больше область кредита на счетъ мѣстныхъ кредитныхъ учреждений. Но для иллюстраціи этого положенія слѣдовало бы, указать на то, что столичныя банки все больше и больше отдѣлений открываютъ въ различныхъ мѣстностяхъ, и что ослабленіе операцій мѣстныхъ кредитныхъ учреждений идетъ въ связи съ захватомъ все большей и большей территоріи крупными столичными акціонерными банками. Я могъ бы въ настоящее время ограничиться этими замѣчаніями, полагая, что они даютъ поводъ для новыхъ разъясненій докладчика. Если же угодно, я буду продолжать, хотя полагаю, что уже имѣется матеріалъ, по поводу котораго докладчикъ можетъ намъ дать дополнителныя разъясненія.

Предсѣдатель. Прошу Васъ высказать дальнѣйшія свои мысли.

М. М. Алексѣенко. Въ настоящемъ собраніи я впервые ознакомился съ содержаніемъ доклада. Намъ не были разосланы тезисы доклада, что обыкновенно дѣлается, такъ что въ вому говорящему приходилось вылавливать эти тезисы

изложенія, которое далъ докладчикъ и которое я прослѣдилъ. Позвольте мнѣ указать на то, что мнѣ было бы желательно открыть въ докладѣ въ той полнотѣ, въ которой это было бы нужно для выясненія вопроса. Напр., меня интересовалъ вопросъ, насколько развитіе за послѣдній періодъ нашихъ банковъ обусловлено было связями, какія эти учрежденія завязали съ различными заграничными учрежденіями. Если я не ошибаюсь, на это былъ данъ только намекъ, но ближайшихъ какихъ либо указаній на это обстоятельство мы не получили. Затѣмъ интересно было бы знать, насколько развитіе кредитныхъ учреждений нашихъ вызывалось не только развитіемъ чисто банковскихъ операций, но и операций того рода, на которыя былъ сдѣланъ намекъ, когда было сказано, что прототипъ настоящихъ банковъ есть *Crédit mobilier*. Эти двѣ стороны могутъ въ значительной мѣрѣ развить и дополнить, быть можетъ, благопріятно ту картину, каковую угодно было здѣсь развернуть докладчику. Позвольте мнѣ пока ограничиться этими замѣчаніями.

И. И. Левинъ (Докладчикъ). Я хотѣлъ бы только замѣтить въ дополненіе къ тому, что говорилъ профессоръ Алексѣенко, что полнота не является задачей моего сегодняшняго доклада. Всѣ вопросы которые были здѣсь указаны, чрезвычайно интересны, и я очень радъ, что мой небольшой докладъ натолкнулъ на нихъ. Эти вопросы болѣе детально, болѣе полно затронуты въ моей нѣмецкой диссертациі о русскихъ банкахъ. Что касается вопроса по существу, то связь съ заграницей безспорно заслуживаетъ особаго вниманія. Быть можетъ, благодаря участію практиковъ въ преніяхъ и удалось бы выяснитъ эту зависимость, которая постоянно колеблется. Какое значеніе имѣютъ т. н. „пансіонныя“ деньги въ области банковскаго дѣла, ихъ значеніе для нашего расчетнаго баланса—объ этомъ интересно было бы подумать. Здѣсь, какъ вообще въ цѣломъ рядѣ областей нашего народнаго хозяйства, произошли крупныя перемѣны. У насъ господствуетъ традиціонное мнѣніе, что мы страна задолженная, что мы постоянно беремъ краткосрочныя деньги заграницей, что и нашъ рынокъ капиталовъ постоянно зависимъ отъ заграницы. Изучая этотъ вопросъ, я пришелъ къ убѣжденію, что за послѣдніе годы этого нельзя сказать въ столь категорической формѣ.

Наоборотъ, мы за послѣдніе годы въ значительной мѣрѣ накопили капиталы и являемся иной разъ чуть ли не кредиторами на международномъ рынкѣ.

Правда, мы беремъ деньги преимущественно у Франціи, но и даемъ ихъ Германіи. Вспомнимъ тревогу, которую подняла именно теперь нѣмецкая пресса по поводу отлива русскаго золота. Въ данный моментъ особенно важно, что Россія на краткосрочномъ денежномъ рынкѣ начала играть крупную роль. То впечатлѣніе, которое осталось у меня послѣ предварительнаго

изученія вопроса, по тѣмъ даннымъ, которыя у меня имѣются и удалось собрать, таково, что говорить о полной зависимости нашего денежнаго рынка отъ заграницы въ области пенсіонныхъ денегъ нельзя. Съ другой стороны былъ затронутъ вопросъ о *Crédit Mobilier*; и это вопросъ чрезвычайно важный. Было бы очень интересно изслѣдовать, какъ дѣйствовали Перейра въ Россіи. Когда я писалъ свою работу, я напалъ на чрезвычайно любопытный матеріалъ, доказывающій, что братья Перейра и *Crédit Mobilier* работали и въ Россіи, въ значительномъ количествѣ строили желѣзныя дороги, организовали земельный кредитъ, но въ коммерческій кредитъ они не пошли. Эта дѣятельность въ Россіи осталась до сихъ поръ не обслѣдованной, забытой, несмотря даже на появленіе детальной, исчерпывающей, хотя и односторонней работы Plengeo *Crédit Mobilier*. Единственный намекъ на то, что Перейра думали объ учрежденіи банковъ въ Россіи, имѣются въ работѣ, которую мнѣ удалось случайно найти; это работа Перейра о хлѣбныхъ банкахъ въ Россіи, которую я имѣлъ лишь въ нѣмецкомъ переводѣ. Все это я привелъ не для того, чтобы высказать все то, что можно сказать; я только хотѣлъ добавить къ тому, что говорилъ профессоръ Алексѣенко, что это тема дѣйствительно интересная, что здѣсь непочатый уголь для изслѣдователя. Я очень жалѣю, что не будучи объ этомъ предупрежденъ, не приложилъ тезисовъ моего доклада. Основной мой тезисъ можетъ быть сформулированъ слѣдующимъ образомъ. Помните, Милюковъ въ своихъ „Очеркахъ по исторіи русской культуры“ подчеркиваетъ два обстоятельства: 1) полное сходство процесса роста экономическаго Россіи и Запада и 2) своеобразие результатовъ этого развитія. Отставъ отъ своего прошлаго, Россія, далеко, еще не пристала къ европейскому настоящему. Но этотъ процессъ приближенія къ европейскому настоящему идетъ чрезвычайно быстро.—Этого не слѣдуетъ забывать. Быстрота развитія Россіи въ послѣдніе годы объясняется тѣмъ, что „за короткій промежутокъ трехъ—четырехъ столѣтій Россія совершила процессъ, растянувшійся болѣе, чѣмъ на тысячу лѣтъ на Западѣ. Отъ самыхъ примитивныхъ формъ экономической жизни она перешла къ самымъ сложнымъ явленіямъ современнаго денежнаго хозяйства“. Вотъ мнѣ и кажется, что въ области кредита мы уже догоняемъ Западъ. Поѣздъ капитализма уже взобрался на гору, паровозъ достигаетъ вершины, на которой еще находятся его западные предшественники. Но, разумѣется, гора—крута, путь—трудень.

М. М. Алексѣенко. Главный тезисъ вашъ заключается въ томъ, что одинаковыя условія развитія, замѣчаемыя въ двухъ странахъ, могутъ дать иногда однообразіе результатовъ. Это такой тезисъ, который едва ли можетъ вызвать споры.

И. И. Левинъ. Мы въ области кредита догоняемъ и уже догнали Западъ.

Алексѣенко. Съ внѣшней стороны.

И. И. Левинъ. Со стороны внутренняго содержанія — связь между отечественнымъ рынкомъ капиталовъ и промышленностью у насъ нынѣ есть, чего не было въ 90-хъ годахъ.

Предсѣдатель М. П. Федоровъ. Я думаю, что вообще всѣ тѣ положенія, которыя были развиты докладчикомъ, не даютъ почвы для спора, но возбуждается рядъ интересныхъ вопросовъ, которые для насъ имѣютъ большое значеніе; это—зависимость наша отъ иностранныхъ капиталовъ, насколько они опасны нашему банковскому дѣлу. Вотъ если бы вы, изучая это дѣло, могли бы практически освѣтить эти вопросы. Въ настоящее время мы знаемъ, что наши банки были чрезвычайно чувствительны ко всему, что дѣлается за границей. Интересно знать, какимъ образомъ наши банки удерживаются въ прочномъ положеніи, чтобы даже заграничныя событія не могли вліять.

И. И. Левинъ. Мы должны различать рынокъ капиталовъ и рынокъ краткосрочнаго кредита, рынокъ денежный, — здѣсь мы видимъ большую разницу. Безусловно очень велико у насъ участіе иностраннаго капитала; во многихъ банкахъ основной капиталъ чуть ли не всецѣло иностранный, но онъ долгосрочно помѣщенъ, отлить не можетъ, хотя бы уже потому, что иностранцы—держатели бумагъ. Что можетъ быть въ худшемъ случаѣ? Можетъ быть то, что бумаги русскихъ банковъ станутъ реализовывать въ Россіи, но эта опасность не исключается и для фондовъ.

Предсѣдатель. Это небольшая опасность, потому что будетъ возможность дешевле пріобрѣсти бумаги.

И. И. Левинъ. Что касается вопроса о краткосрочномъ кредитѣ, то онъ именно подлежитъ выясненію. Мнѣ кажется, что эволюція, которая намѣчается въ краткосрочномъ кредитѣ, она намѣчается въ томъ смыслѣ, что нашъ денежный рынокъ настолько выросъ, что настоятельной необходимости въ постоянномъ участіи иностранныхъ средствъ не чувствуется.

М. М. Алексѣенко. Изъ объясненій докладчика явствуетъ, что онъ совершенно основательно различаетъ участіе иностраннаго капитала въ составленіи акціонернаго банковаго капитала и въ составленіи тѣхъ вкладовъ и другихъ ресурсовъ, которыми питается текущая дѣятельность банковъ, такъ что съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія и приходится разсматривать вопросъ. Относительно положенія краткосрочнаго кредита въ Россіи, по вашему впечатлѣнію зависимость русскаго рынка все уменьшается въ этой области по отношенію къ иностранцамъ. Но это требуетъ фактическаго разслѣдованія, чтобы рѣшить вопросъ въ ту или другую сторону и безъ подготовки очень основательной, разумѣется.

вопросъ отвѣтить нельзя, потому что для этого пришлось бы расшифровать тѣ операціонныя средства, которыми обладаютъ банки. Но является очень важнымъ обстоятельство, на которое и вы указали, что въ значительной степени акціонерныя капиталы составлены изъ заграничныхъ капиталовъ; а съ акціонерными капиталами связано не только участіе этого капитала въ тѣхъ или иныхъ операціяхъ банковъ, но и руководство банками. И вотъ это обстоятельство, разумѣется, можетъ имѣть большое значеніе для характеристики банковаго дѣла въ Россіи, насколько это дѣло оказывается въ зависимости отъ того направленія, которое угодно будетъ придать управляющему капиталу. Эта сторона имѣетъ значеніе, но опять таки только фактически разобравъ дѣло, можно рѣшить, въ какой степени русское банковое дѣло оказывается въ зависимости отъ этой стороны. Вы изволите, разумѣется, знать, на это вы и въ вашемъ изложеніи намекали, что были моменты, когда Государственному Банку и русскому правительству приходилось оказывать активное содѣйствіе банкамъ въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Вотъ эта сторона, хотя можетъ быть и эпизодическая, тоже имѣетъ значеніе въ развитіи нашихъ банковъ за послѣднее десятилѣтіе. Я это говорю не для того, чтобы умалить значеніе сообщенія: сообщеніе, я могу высказать безъ всякихъ оговорокъ, прекрасное, сообщеніе въ тѣхъ предѣлахъ, какіе вы себѣ поставили, чрезвычайно яркое, выпуклое и бьющее, можно сказать въ глаза: оно характеризуетъ дѣло и въ принятыхъ предѣлахъ почти исчерпываетъ вопросъ, но здѣсь такъ много новыхъ привходящихъ обстоятельствъ, такъ много различныхъ сторонъ, которыя желательно было бы освѣтить; и мои замѣчанія вызваны интересомъ, который возбудила во мнѣ ваша работа.

Предсѣдатель. Вѣдь наше общество весьма интересуется практическими вопросами финансоваго дѣла и какъ въ данномъ случаѣ практическими вопросами банковаго кредита. Не можете ли вы нѣсколько подробнѣе очертить товарный кредитъ и его характеръ въ послѣдніе годы, и какая замѣчается эволюція въ этомъ товарномъ кредитѣ послѣ 1909 г., какъ это чрезвычайно важно для тѣхъ, кто имѣетъ дѣло съ этимъ кредитомъ.

И. И. Левинъ. Это настолько обширный и интересный вопросъ, что ему можно было бы посвятить отдѣльный докладъ. Что касается даннаго момента, то въ нашей средѣ имѣются дѣятели товарнаго кредита, которые могли бы освѣтить этотъ вопросъ на основаніи своихъ практическихъ наблюденій.

Е. А. Могиленскій. Отрицать фактъ роста оборотовъ и капиталовъ въ русскихъ банкахъ, конечно, нельзя, но утвержденіе докладчика, что мы догоняемъ или почти догнали заграничныя банки Западной Европы, не совсѣмъ правильно, и противъ

ни одинъ заемъ на желѣзную дорогу, на городъ, разъ онъ выходитъ за предѣлы 3—4 милл. р., въ Россіи совершить нельзя. За послѣдніе нѣсколько лѣтъ выпущено желѣзнодорожныхъ облигацій, гарантированныхъ правительствомъ, вѣроятно, милліоновъ на 400, и ни одного рубля, можно сказать, русскіе банки не дали и не только на облигаціи, но даже на акціи, изъ которыхъ нѣкоторыя утроились въ своей цѣнѣ. Что касается городскихъ займовъ, размѣръ которыхъ гораздо меньше, то тоже подобные займы очень рѣдко заключаются въ Россіи, и если русскіе банки участвуютъ, то только въ качествѣ посредника. Тоже и относительно промышленности. Возьмите угольную промышленность, нефтяную, какія нибудь предпріятія,—реализація цѣликомъ въ Россіи почти невозможна. Вотъ теперь говорятъ все: голодъ, нѣтъ угля, нѣтъ нефти; но если продать на русской биржѣ акціи, то надо платить вдвое, вчетверо дороже, потому что они сами по себѣ составляютъ бумаги, которыя доступны всякому. Затѣмъ, вы говорите о товарномъ кредитѣ. Весь экспортъ хлѣба былъ 800.000.000 п., будемъ считать по 1 р. пудъ.—это преувеличенная цѣна, потому что есть продукты гораздо ниже, да и банки даютъ не полную стоимость,—подъ хлѣбъ выдается не больше 800.000.000, а такъ какъ хлѣбъ закладывается на 2—3 мѣсяца и еще меньше, то выходитъ, 300—400 милл. вкладывается ежегодно въ эту операцію. Эта операція вызываетъ сильное вздорожаніе денегъ, и это доказываетъ, что банки наши анемичны, такъ что говорить, что они почти догнали за границу, нѣсколько рискованно.

И. И. Левинъ. Не задача банковъ выдавать свои деньги: банкъ посредникъ, но дѣло въ томъ, что банкъ даетъ и свои деньги, но даетъ предварительно, временно, пока онъ бумаги размѣститъ въ публикѣ; въ этомъ смыслѣ банковскія средства вкладываются въ эмиссіи; это дѣлаютъ и наши банки. Вы говорили на основаніи фактовъ безусловно вѣрныхъ, но фактовъ прошлаго времени. Недавно была опубликована чрезвычайно интересная работа кредитной канцеляріи объ эмиссіяхъ русскихъ цѣнностей. Разумѣется, я не помню отдѣльныхъ цифръ, но общее впечатлѣніе у меня осталось такое что изъ всей суммы вновь выпущенныхъ цѣнностей на долю русскаго рынка приходится около 70%. Если мы возьмемъ общую цифру эмиссіи русскихъ цѣнностей, то 70% приходится, правда, изъ общей цифры, на долю Россіи, значить, на внутренній рынокъ. Если возьмете отчеты такого банка, какъ С.-Петербургскій Частный Коммерческій за 1910—1911 г.г.,—это единственный банкъ, который подробно говоритъ въ отчетахъ о своихъ эмиссіонныхъ операціяхъ—то изъ него видно, что онъ въ 1910 г. реализовалъ бумагъ крупную сумму въ нѣсколько милліоновъ безъ всякой помощи иностранныхъ капиталовъ (цифры привожу на память). Если вы возьмете послѣднія

напримѣръ, желѣзнодорожныхъ акцій, не облигацій, то и они часто реализуются въ Россіи за счетъ внутренняго рынка.

Во всякомъ случаѣ, нельзя сказать, что нашъ рынокъ капиталовъ слабъ, онъ сильно окрѣпъ и выросъ. Не забудемъ, что значительная часть нашей заграничной задолженности переходитъ въ Россію. Этотъ неподлежащій сомнѣнію фактъ отмѣченъ въ послѣднихъ государственныхъ росписяхъ. Эти долги какъ будто обнаруживаютъ тоску по родинѣ. Теперь по поводу участія иностранныхъ капиталовъ въ акціонерныхъ капиталахъ банковъ. Я какъ то интересовался этимъ вопросомъ и дѣлалъ соотвѣтствующій подсчетъ размѣщенія акцій русскихъ банковъ, котирующихся за границей, внутри страны и внѣ ея (это единственный способъ, какимъ можно установить зависимость нашихъ акціонерныхъ банковъ отъ заграничъ), и оказалось, что въ большинствѣ случаевъ заграничные банки не обладаютъ 50 процентами, т. е. большинствомъ. Слѣдовательно, заграничные банки не всегда руководятъ дѣлами нашихъ. Я бы даже сказалъ, что въ дѣлѣ участія иностранныхъ банковъ въ руководствѣ нашими акціонерными предприятиями это участіе обычно преувеличивается, въ дѣйствительности они далеко такъ не руководятъ нами, какъ руководимъ мы. Но здѣсь имѣется еще одна черта. Сколько бы за границей ни хотѣли руководить нашими банками, послѣдніе сами находятся еще подъ сильнымъ вліяніемъ Министерства Финансовъ, которое въ состояніи парализовать эти стремленія. Послѣднее время показало, что вліяніе Министерства Финансовъ все еще преобладаетъ. Я считаю, что Министерство Финансовъ сыграло крупную роль въ дѣлѣ правильнаго направленія и поддержки банковской политики и оказало тѣмъ услугу русскому народному хозяйству. Министерство Финансовъ вмѣстѣ съ т. н. биржевымъ Краснымъ Крестомъ, организованнымъ банками, своими дѣйствіями предупреждаетъ самую основную опасность нынѣшняго биржевого кризиса: индустріальная психологія страны еще только нарождается, и испугъ, который кризисъ вызвалъ въ широкихъ кругахъ населенія, можетъ отпугнуть отъ помѣщенія капиталовъ въ бумажныя цѣнности, задержать мобилизацію капиталовъ страны.

Вотъ противъ этого то факта, неблагоприятнаго для самого развитія капитализма въ странѣ, и направлена соединенная политика нашихъ банковъ и Министерства Финансовъ.

В. Е. Варзаръ. Меня заинтересовала только одна сторона доклада, которую вы постоянно проводите красною нитью: зависимость развитія промышленности отъ развитія банковскаго дѣла. Было бы весьма интересно сдѣлать сравненіе развитія того и другого дѣла во времени. И вотъ, глядя на ваши кривыя, я долженъ сказать, что эти кривыя не совпадаютъ съ кривыми развитія промышленности и непосредственной связью между ними. Возьмемъ періодъ начала 90-хъ годовъ: тутъ

дѣло развивалось совершенно слабо, промышленность же наоборотъ росла быстро и достигла своего кулминаціоннаго пункта въ 96—97 г.г. Дальше до 907—908 г.г. развитіе ея пріостанавливается, между тѣмъ, банковское дѣло за это время сильно прогрессируетъ. Интересно было бы сопоставить не только цифровыя данныя, но и закулисную сторону этого дѣла, какъ она вліяетъ на эти два элемента экономической жизни. Но при этомъ надо сказать, что промышленность явленіе довольно сложное, банковское же дѣло болѣе просто. Ваши кривыя суть, въ сущности говоря, очень сложныя кривыя, которыя складываются изъ очень большого количества кривыхъ; сюда входятъ не только промышленность, но и торговля, операціи, транспортъ и всякія иныя экономическія вліянія. Такъ что сказать, что промышленность и банки идутъ рука объ руку и въ одно и тоже время растутъ и параллельно развиваются,—едва ли можно. Несомнѣнно, индустриализація идетъ, но, вѣдь, и разные отрасли промышленности въ теченіе этого времени писали различнаго рода кривыя. Выводъ указываетъ значительную депрессію банковаго дѣла съ 1900 г. по 1905 г., (паденіе вашей кривой),—а между тѣмъ время это было бы временемъ наибольшаго роста, наибольшаго расцвѣта мануфактурной и прядильной промышленности; наоборотъ, нѣкоторыя отрасли металлургической промышленности съ 1905 до 1908 г. стоятъ на точкѣ замерзанія. Было бы очень интересно отъ васъ услышать объясненіе этого вліянія, которое вы усмотрѣли. Очевидно, что результаты банковской дѣятельности болѣе сложны и только въ нѣкоторой весьма небольшой части связаны съ промышленностью. Въ отношеніи вопроса объ участіи иностранныхъ капиталовъ въ нашей промышленности, какую роль играютъ банки, способы соприкосновенія этого капитала съ промышленностью, его вхожденіе въ промышленность, и здѣсь непосредственную связь, совершенно опредѣленную и ясную, трудно уловить. Слѣдовательно, связь еще не вполне выяснена, и мы не можемъ изъ вашего сообщенія уяснить, такова ли она въ дѣйствительности.

И. И. Левинъ. Вопросъ, который вы изволили поднять, для меня представляетъ, помимо всего прочаго, и извѣстный личный интересъ: онъ находится у меня въ стадіи разработки. Я могу лишь сообщить тѣ выводы, къ которымъ я пока пришелъ, не считая ихъ окончательными. Тѣ таблицы и діаграммы, которыя я представилъ, онѣ совершенно не могутъ установить связи между развитіемъ банковъ и промышленностью. Возьмите діаграмму текущихъ счетовъ; кривая эта не будетъ идти параллельно съ развитіемъ промышленности, хотя бы потому, что въ періоды застоя промышленнаго текущаго счета увеличиваются. Но такую діаграмму нарисовать можно: по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя у меня имѣются, о т. н. участіи банковъ въ синдикатѣ.

чала 900-х годовъ, по этимъ даннымъ и по болѣе точнымъ даннымъ новаго времени о выпускѣ бумагъ русскими банками, мнѣ удалось составить нѣсколько предварительныхъ кривыхъ. По этимъ даннымъ о потребностяхъ въ капиталахъ, испытываемыхъ русской промышленностью, можно получить кривую, параллельную кривой общаго развитія промышленности въ странѣ. Но это, конечно, выводъ не окончательный, даже не выводъ, а результатъ предварительной стадіи разработки. Если бы мнѣ удалось въ послѣдствіи получить точныя данныя о размѣрѣ эмиссіи цѣнныхъ бумагъ, выпускаемыхъ русскими банками, если бы я эту кривую сопоставилъ съ кривыми развитія русской промышленности, то, кажется мнѣ, полный параллелизмъ получился бы.

М. М. Алексѣенко. Нужно быть чрезвычайно осторожнымъ, когда рѣчь идетъ о кривыхъ, съ помощью которыхъ желаютъ напр. выразить такое важное и крупное общественное явленіе, какъ развитіе промышленности въ странѣ. Я не знаю, едва ли у насъ есть такой показатель, съ помощью котораго можно было бы охватить эту промышленность, зафиксировать ея движеніе на извѣстныхъ пунктахъ и выразить въ извѣстной кривой. Всякія кривыя будутъ болѣе или менѣе условны; вы имѣете дѣло съ довольно обширнымъ матеріаломъ, если вы движеніе банковаго дѣла выражаете только, съ одной стороны, въ текущихъ счетахъ, а съ другой—въ вексельныхъ операціяхъ, то это разумѣется выраженіе не всего банковскаго дѣла, а только извѣстныхъ его сторонъ. Если вы будете говорить, какъ движется русская промышленность и какую кривую описываетъ, то вы будете выражать также только извѣстную сторону. Поэтому я полагаю, что нужно такъ много оговорокъ для того, чтобы сопоставлять различныя кривыя между собою, что здѣсь едва-ли можно придти къ какимъ нибудь опредѣленнымъ заключеніямъ, а тѣмъ болѣе къ утвержденію, что движеніе банковскаго дѣла и движеніе промышленности совпадаютъ. Я думаю, это вопросъ слишкомъ сложный, слишкомъ трудный, и статистическій методъ, съ помощью ли таблицъ цифръ или кривыхъ, будетъ слишкомъ недостаточнымъ для того, чтобы охватить такое сложное явленіе, какъ движеніе промышленности, и даже чтобы выразить въ кривыхъ движеніе банковскаго дѣла. И особенно, если вы ограничитесь только нѣкоторыми операціями по активу и пассиву.

И. И. Левинъ. Въ моей нѣмецкой работѣ мнѣ пришлось просмотрѣть всѣ операціи банковъ.

М. М. Алексѣенко. Нашъ предсѣдатель совершенно правильно замѣтилъ, что развитіе русской промышленности часто совершается при помощи иностраннаго капитала, который не проходилъ черезъ русскіе банки. Вотъ вамъ первое основаніе для несовпаденія этихъ двухъ кривыхъ. Иногда какая нибудь промышленность развивается потому, что есть свои средства

копленные сбережения, и для того, чтобы развивать эту промышленность, может не быть надобности прибѣгать къ банкамъ. Вотъ вамъ опять случай, когда не будетъ совпаденія кривыхъ. Однимъ словомъ, живая промышленность слишкомъ разнообразна. Я привелъ два случая общеизвѣстные, такъ что говорить о соотношеніи кривыхъ нужно съ большою осторожностью, а вообще нужно съ большою осторожностью сложныя экономическія явленія и ихъ движенія улавливать съ помощью кривыхъ.

С. М. Ротвандъ. Бываютъ моменты искусственнаго подъема промышленности. Напр., во время войны въ промышленность пошло много денегъ, а банки страдали. Во время Японской войны промышленность въ извѣстной категоріи получила громадныя деньги по заказамъ. По окончаніи же войны правительство старается сократить заказы, чтобы привести въ порядокъ бюджетъ. Затѣмъ, насколько мы находимся въ зависимости отъ заграницы, это тоже вопросъ интересный во всѣхъ отношеніяхъ. Есть явленія, въ которыхъ трудно отдавать себѣ отчетъ, потому что они довольно сложныя, но которыя указываютъ, что мы менѣе зависимъ отъ заграницы, чѣмъ прежде. Наприм. въ этомъ году, въ это несовсѣмъ спокойное время, событія на заграничномъ экономическомъ быту сильнѣе отразились, чѣмъ у насъ. Воздорожаніе денегъ заграницей больше, чѣмъ у насъ. То, что правительство поддерживаетъ курсъ фондовъ, для меня не убѣдительно, потому что оно поддерживало его во время Японскихъ осложненій и войны пока могло, а разразилась война, оно поддерживать отказалось, и рента, которая держалась около 100, упала до 70. Всѣ эти искусственныя мѣры могутъ быть полезны временно, но они ничего не доказываютъ. Затѣмъ я въ докладѣ нашелъ указаніе, что въ послѣдніе два года текущіе счета возросли до 400.000.000, и на тѣ же 400.000.000 возросъ учетъ векселей. Слѣдовательно, то, что банки получили по текущимъ счетамъ, они помѣстили въ векселя. Я нахожу это очень хорошимъ, но это не пошло непосредственно на различныя промышленныя предпріятія. Наша задолженность заграницей очень велика; было бы интересно получить болѣе точныя цифры, насколько, на вашъ взглядъ, который я нахожу оптимистическимъ,—насколько вы полагаете, возвращается къ намъ бумагъ нашихъ изъ заграницы. Я этого не чувствую; если бы онѣ возвращались естественнымъ путемъ, то не нужно бы было поддерживать ихъ курса. Мы имѣемъ чрезвычайно поучительный примѣръ возрожденія финансоваго Италіи. Вѣдь, мы помнимъ, когда у нихъ рента стояла 42, а теперь $3\frac{3}{4}\%$ рента, которая скоро будетъ $3\frac{1}{2}\%$, котируется выше 100. Во время Триполитанской войны Италія не обращалась за займомъ заграницу, и рента ея понижалась всего до 98, т. е. на 3%. Вотъ это доказательство, что она независима отъ заграницы. Они добились всѣхъ своихъ фондовъ.

помѣщенные за границей, получить обратно, и вслѣдствіе этого они имѣютъ возможность говорить о независимости. Говорить же о нашей независимости, когда мы должны за границей миллиарды, которые понемножку только начинаютъ направляться къ намъ обратно, слишкомъ рано. Точно также весьма оптимистично утверждать, что наши банки не пользуются за границей кредитомъ. Мнѣ кажется, что это не такъ. Конечно, тамъ лежатъ бумаги въ депозитѣ, но деньги крупныя у насъ работаютъ заграничныя. И было бы любопытно знать, сколько этого капитала у насъ было раньше и сколько работаетъ теперь, знать эти цифры было бы очень поучительно. По моему, есть нѣкоторые симптомы, что мы менѣе зависимы отъ заграницы, чѣмъ раньше, но то, что наше министерство признало въ настоящее время необходимымъ образовать синдикатъ для поддержанія бумагъ, доказываетъ, что мы зависимъ отъ заграницы, что мы не хотѣли допускать, чтобы масса этихъ бумагъ изъ заграницы была брошена на наши биржи, и потому мы платимъ искусственно поддерживаемыя цѣны. Поэтому все наше стремленіе должно быть направлено къ тому, чтобы сдѣлаться независимыми отъ заграницы.

В. Е. Варзаръ. Было бы интересно обследовать вопросъ о томъ, какими путями работаютъ наши акціонерныя банки краткосрочнаго кредита въ промышленности. Можетъ быть окажется, что они работаютъ въ нѣкоторой части скорѣе во вредъ, чѣмъ на пользу; они очень охотно спекулируютъ на онколѣ, привлекая этимъ публику къ игрѣ на промышленныхъ бумагахъ, но отъ этого промышленности нѣтъ выгоды, ибо Путиловскому или Сормовскому заводу рѣшительно безразлично сколько публика черезъ онколь выиграетъ или проиграетъ на ихъ акціяхъ. Правда, банки даютъ кредитъ по векселямъ, ссуды подъ товаръ и въ другихъ формахъ при реализаціи продуктовъ, промышленности. Но чтобы банки финансировали возникающія промышленныя предпріятія—объ этомъ не слышно. Изъ этого ясно, что вліяніе банковъ на промышленность пассивное, а не посредственное. Вотъ, говоря объ этой связи интересно было бы, чтобы выяснена подоплека этой связи, такъ какъ, очевидно, банки очень мало приходятъ на помощь при реализаціи промышленнаго капитала. Важно, чтобы дѣятельность банковъ проявлялась въ такой формѣ кредита, которая дѣйствительно соотвѣтствовала потребностямъ промышленности.

И. И. Левинъ. Мнѣ очень удобно отвѣчать одновременно на два послѣднія возраженія; они оба подходятъ по характеру къ тѣмъ традиціоннымъ мнѣніямъ, о которыхъ мнѣ приходилось говорить. Чрезвычайно вредно, говорятъ, что банки выпускаютъ спекулятивныя бумаги; говорятъ, что онколь вреденъ для промышленности, но вы забываете, что въ моментъ подъема

денная бумага спекулятивна, что онколько такая операція, которая расширяетъ рынокъ бумагъ, даетъ возможность собирать капиталы для промышленности внутри страны. Безъ онкольной операціи русскіе капиталы въ промышленность идти не могутъ. Что касается бумагъ спекулятивныхъ, то банки наши въ послѣдніе годы дѣйствительно, занимаются почти исключительно промышленными бумагами, я бы сказалъ, къ счастью для хозяйственнаго развитія страны. На капиталныя бумаги всегда найдется покупатель. Къ дивиденднымъ—нужно публику приучать, и это сдѣлали наши банки. Для русскихъ промышленныхъ бумагъ заграничный рынокъ не такъ широко открытъ. Въдъ въ нашу промышленность металлургическую, нефтяную, сахарную иностранные капиталы не такъ широко пойдутъ, какъ въ гарантированныя бумаги. И вотъ банки дали возможность создать новыя предпріятія, расширить старыя при помощи русскихъ капиталовъ.

В. М. Мукосѣевъ. Меня интересуетъ вопросъ относительно того, что за послѣдніе годы, какъ вы говорите, нашъ денежный рынокъ почти освободился отъ иностранныхъ предпріятій. Вы приводили тотъ фактъ, что въ послѣдніе годы замѣчается экспортъ цѣнныхъ бумагъ въ Россію. Это является для всѣхъ результатомъ активности нашего торговаго баланса, но баланса создавашагося на почвѣ двухъ хорошихъ урожаевъ, которые были, главнымъ образомъ, хорошо были реализованы. Если посмотрѣть на курсъ иностранныхъ чековъ, то начиная съ осени прошлаго они вздорожали и сейчасъ на Германію курсъ 48—53. Современное состояніе вексельнаго курса указываетъ на то, что не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы мы экспортировали наши бумаги въ чужія страны, на оборотъ, прекращается притокъ иностранныхъ бумагъ изъ заграницы. Я думаю, что докладчикъ долженъ былъ подчеркнуть въ своемъ докладѣ, не придется ли намъ снова, чтобы поддержать вексельный курсъ на должномъ уровнѣ, экспортировать за границу бумаги по дорогой цѣнѣ, а не по дешевой.

И. И. Левинъ. Это подлежитъ внимательному разсмотрѣнію. Можетъ быть, такая тенденція въ послѣднее время и есть; съ опредѣленностью нельзя, однако, утверждать.

М. И. Фридманъ. На меня докладъ производитъ впечатлѣніе нѣкотораго преувеличенія тѣхъ дѣйствительно положительныхъ явленій, которыя мы наблюдаемъ въ послѣднее время. Докладчикъ занимался вопросомъ очень усердно. Онъ полюбилъ эту массу цифръ и данныхъ. И такъ какъ ему пришлось работать, главнымъ образомъ, надъ матеріалами, которыя показываютъ движеніе вверхъ и развитіе, такъ какъ онъ изучалъ періодъ высокой конъюнктуры, то, мнѣ кажется,—онъ нѣсколько увлекся въ своемъ оптимизмѣ. Это драгоцѣнное качество въ человѣкѣ, когда онъ полюбитъ свое дѣло. Но объективно

суждая, приходится признать, что докладчикъ былъ нѣсколько ослабленъ тѣми данными, которыя были въ его распоряженіи. Я согласенъ, что тенденція идетъ именно въ томъ направленіи, которое онъ отмѣтилъ. У насъ наблюдается стремленіе къ европеизаціи банковскаго дѣла, къ нѣкоторому ослабленію зависимости отъ иностраннаго капитала. Тенденція несомнѣнно такова, что у насъ появляется внутренній денежный рынокъ, котораго до послѣдняго времени почти не было или, вѣрнѣе, онъ былъ очень слабъ. Весь вопросъ заключается въ томъ, насколько далеко мы ушли по этому пути. Конечно, то развитіе, которое наблюдается въ послѣднее время поразительно, если брать по отношенію къ Россіи въ недавнемъ прошломъ въ періодъ паденія конъюнктуры, Россія приближается къ Европѣ и въ сферѣ банковскаго дѣла. Самая форма концентраціи взята изъ Европы. Но, вѣдь, ни по размѣрамъ оборотовъ нашихъ банковъ, ни по степени независимости этихъ банковъ отъ заграницы мы не можемъ равняться ни съ Англіей, ни съ Франціей, ни съ Германіей. И вотъ, здѣсь возникаетъ довольно серьезный вопросъ,—что эта новая форма, которая органически выросла на Западѣ, насколько она, попадая въ наши условія, оказывается своеобразно переломляемой дѣйствительности. Мнѣ кажется, надо бы обратить вниманіе на то, не имѣетъ ли такая концентрація денежнаго капитала своихъ слабыхъ сторонъ, и, можетъ быть, даже для промышленности опасны тѣ концентраціи капитала, которыя замѣчаются. На Западѣ понимаютъ и видятъ, что создалась зависимость всего народнаго хозяйства и промышленности отъ немногихъ крупныхъ банковъ. У насъ же эта концентрація проявляется гораздо сильнѣе и при слабомъ развитіи промышленности она оказывается не только полезной, а можетъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи и вредной, она можетъ направить промышленность и торговлю на спекулятивныя формы можетъ создать диктатуру немногихъ банковъ надъ всей хозяйственной жизнью страны и привести къ ряду другихъ нежелательныхъ явленій. Мы видѣли, что недавно эта дѣятельность кредитныхъ учрежденій, у насъ ознаменовалась небывалымъ ажіотажемъ. Здѣсь говорилось о томъ, что и онкольная операція необходима. Онкольная операція, если она здоровая, есть операція дѣйствительно необходимая. Но та онкольная операція, которая у насъ была недавно, я сильно сомнѣваюсь, чтобы она была операціей полезной, желательной и здоровой. Такъ что и этотъ вопросъ гораздо серьезнѣе и сложнѣе чѣмъ кажется докладчику. Нужно было бы обратить вниманіе и на обратную сторону поразившаго воображеніе г. Левина процесса, надо было изслѣдовать, нѣтъ ли тутъ опасности для народнаго хозяйства. Здѣсь былъ приведенъ примѣръ Италіи. Онъ чрезвычайно характеренъ. Италія имѣетъ избытокъ денегъ даже послѣ войны, положеніе же ея до войны было

блестящее и мы хорошо знаемъ, что это явленіе сравнительно недавнее. Здѣсь оздоровленіе началось не съ банковъ, а съ чрезвычайнаго развитія промышленности и сельскаго хозяйства. И несомнѣнно, что когда у насъ возрастетъ и укрѣнится народное хозяйство,—тогда развитіе кредита будетъ болѣе прочно, и тогда наша зависимость отъ Запада будетъ постоянно уменьшаться. Въдѣ состояніе нашего разсчетнаго баланса зависитъ въ большой степени отъ торговаго баланса, а этотъ послѣдній опредѣляется въ значительной мѣрѣ положеніемъ народнаго хозяйства. И если разсчетный балансъ находится въ то же время въ зависимости отъ прилива къ намъ иностранныхъ капиталовъ, то и состояніе баланса въ свою очередь оказываетъ большое вліяніе на наше денежное обращеніе и на нашъ кредитъ и государственный и частный. Оздоровленіе въ этой области должно идти болѣе систематично и планомѣрно, чѣмъ теперь. Конечно, нѣкоторая часть русскихъ государственныхъ бумагъ возвращается къ намъ. Но это часть, къ сожалѣнію, еще не большая.

Вы приглашаете насъ отъ прежняго пессимизма по отношенію къ хозяйственному развитію Россіи перейти къ большому оптимизму, и это вызвано тѣмъ, что у насъ появились капиталы, которыхъ раньше не было, и мы сдвинулись съ мертвой точки. Въ принципѣ Вы правы. Насколько далеко мы ушли, вотъ объ этомъ слѣдовало бы болѣе осторожно говорить. Мы немного двинулись впередъ, но и ушли мы еще недалеко. Мы пошли бы гораздо быстрѣе, если бы избрали тотъ маршрутъ, по которому пошла Италія,—путь развитія народнаго хозяйства то есть, и земледѣлія промышленности.

И. И. Левинъ. Мой учитель Михаилъ Исидоровичъ счелъ долгомъ охладить мой оптимизмъ. То изученіе вопроса, которое было въ моихъ силахъ, привело меня къ выясненію опредѣленныхъ тенденцій. Это не есть убѣжденіе, что все должно и будетъ всегда идти хорошо; я отмѣчаю лишь тенденціи оптимистическаго характера. Я считаю, что развитіе банковскаго дѣла у насъ, оно не виситъ въ воздухѣ, но зиждется на экономическомъ подъемѣ всей страны. Въ Россіи произошелъ сдвигъ, и мы не можемъ больше говорить, что у насъ все плохо, все стоитъ на мѣстѣ. Внимательное изученіе показываетъ, что въ Россіи произошли крупныя перемѣны. Страна сильно двинулась впередъ. Въ первой части своего доклада я приводилъ рядъ фактовъ и данныхъ, характеризующихъ прогрессъ нашего народнаго хозяйства. Да, я оптимистъ, и моя точка зрѣнія сильно разнится отъ господствующей у насъ: я считаю, что всѣ мелкіе отдѣльные факты хозяйственной отсталости, политической отсталости, они традиціонно преувеличиваются. Безусловно, мы отстали, наше политическое развитіе запоздало, но, господа, изъ за этого дурного мы не видимъ хорошаго.

не видимъ, что страна большими шагами двинулась впередъ. На основаніи того изученія, которое было въ моихъ силахъ, на основаніи тѣхъ фактовъ, которые мнѣ пришлось видѣть, я не сомнѣваюсь, что у насъ происходитъ крупный хозяйственный подъемъ. Затѣмъ, о вредѣ концентраціи. Пожалуй, концентрація имѣетъ свои отрицательныя стороны, заключающіяся главнымъ образомъ въ томъ, что крупныя народныя достоянія скопляются въ однѣхъ рукахъ, что направленіе ихъ зависитъ отъ нѣсколькихъ лицъ. Въ Германіи теперь, напр., нерѣдко уже указываютъ, что для народнаго хозяйства страны директора Deutsche Bank играютъ большую роль, чѣмъ министръ финансовъ. Я, однако, въ докладѣ своемъ указывалъ, что тенденціи къ монополизациіи банковаго дѣла въ Россіи я не усматриваю. Теперь о мелкой промышленности. Я считаю, что не дѣло акціонерныхъ банковъ ее поддерживать: ихъ задача больше въ области крупно-капиталистическихъ отношеній. Развѣтіе у насъ мелкаго и взаимнаго кредита позволяетъ рассчитывать, что эти учрежденія обратятъ должное вниманіе на мелкую промышленность.

Предсѣдатель. Докладъ И. И. Левина проникнуть оптимизмомъ. При томъ политическомъ состояніи которое мы переживаемъ, такой оптимистическій взглядъ положительно производитъ сильное впечатлѣніе. Пессимизмъ плохой слуга прогресса и ожидать, что онъ окажетъ услугу будущему, конечно, нельзя. Потому оптимизмъ, который звучалъ въ этомъ докладѣ по вопросу банковскаго кредита даетъ намъ надежду на широкій экономическій подъемъ нашей страны. Позвольте отъ имени собранія поблагодарить И. И. Левина за весьма интересный докладъ (аплодисменты).

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XI засѣданіе.

Докладъ И. И. Левина „Основныя тенденціи въ развитіи акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ Россіи“.

Пренія	Стр.
1. М. М. Алексѣенко	28
2. И. И. Левинъ	29
3. М. М. Алексѣенко	30
4. М. П. Федоровъ	31
5. И. И. Левинъ	31
6. М. М. Алексѣенко	31
7. М. П. Федоровъ	32
8. И. И. Левинъ	32
9. Е. А. Могилевскій	32
10. И. И. Левинъ	33
11. В. Е. Варзаръ	34
12. И. И. Левинъ	35
13. М. М. Алексѣенко	36
14. С. М. Ротвандъ	37
15. В. Е. Варзаръ	38
16. И. И. Левинъ	38
17. В. М. Мукосѣевъ	39
18. М. И. Фридманъ	39
19. И. И. Левинъ	41
20. М. П. Федоровъ	42

Лица, желающія вступить въ Члены Общества, могутъ посылать о томъ письменныя заявленія по адресу *С.-Петербургъ, Милліонная, 29, Михаилу Павловичу Федорову*. Слѣдуетъ четко указывать имя, отчество, фамилію и адресъ. По избраніи ихъ членами Общества, имъ будетъ немедленно послано о томъ извѣщеніе, послѣ чего долженъ быть сдѣланъ членскій взносъ, согласно Устава.

Уставъ Общества Финансовыхъ Реформъ и докладъ Члена Государственной Думы М. М. Алексѣенко о задачахъ Общества напечатаны въ № 1 „Извѣстій“ Общества.

Содержаніе вышедшихъ раньше №№ Извѣстій Общества Финансовыхъ Реформъ:

№ 1. Докладъ Члена Государственной Думы М. М. Алексѣенко о задачахъ Общества Финансовыхъ Реформъ. Ц. 30 коп.

№ 2. Докладъ Члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера „Къ вопросу о введеніи въ Россіи подоходнаго налога“. Ц. 50 коп.

№ 3. I. Докладъ Члена Государственнаго Совѣта Н. П. Петрова „Къ вопросу о современномъ финансовомъ положеніи русскихъ желѣзныхъ дорогъ“. II. Докладъ Сенатора С. В. Иванова „Государственный контроль и законодательныя учрежденія“. Ц. 50 коп.

№ 4. Докладъ Члена Государственной Думы А. И. Шингарева „Объ улучшеніи финансовъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія“. Ц. 75 к.

№ 5. Докладъ М. П. Федорова „Финансы Китая“ и докладъ В. Н. Твердохлѣбова „Государственный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ“. Ц. 75 к.

Цѣна 50 коп.